

ОЧЕРКИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

И

ФИНАНСИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Графа Канкрина.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА II

ОПЕКИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ЭННАНТИ

ВЪ ТИПЪ РАСТРА

Третье издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
1880

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

ЦѢЛЬ СОЧИНЕНІЯ.

Книга эта не будетъ содержать ни историческаго, ни критическаго, ни полемическаго изложенія науки, извѣстной подъ названіями: политической экономіи, науки о народномъ хозяйствѣ, ученія о національномъ богатствѣ и пр.

Съ раннихъ уже лѣтъ авторъ книги знакомъ съ выработанными упомянутою наукою положеніями.

Пробывши потомъ въ теченіи двадцати одного года министромъ финансовъ въ обширнѣйшей Имперіи, онъ имѣлъ много разъ возможность на практикѣ повѣрить эти положенія и познакомиться съ практическими изысканіями изъ правилъ теоріи.

Теперь, въ преклонныхъ лѣтахъ, по собственному своему желанію, оставивъ постъ министра, авторъ намѣренъ воспроизвести, такъ сказать, изъ зеркала своей жизни то, что стало ему яснымъ изъ главныхъ основаній науки и что, по его мнѣнію, нужно ввести въ область этой науки, чтобы привести ее въ бѣольшую гармонію съ дѣйствительною жизнью, не заботясь, согласны ли выводы его съ современными научными положеніями или отступаютъ отъ нихъ.

Не ожидайте поэтому отъ настоящаго сочиненія ученой работы.

Здѣсь будутъ изложены только выведенныя изъ практики замѣтки автора.

Авторъ старался, по возможности, быть краткимъ; такъ какъ знаетъ по опыту, что пространныя изложенія, бѣльшею частью, мѣшаютъ только ясному обозрѣнію предмета.

Въ первой части книги, для бѣльшей легкости обзора, изложены авторомъ почти рапсодически основныя положенія науки, дальнѣйшему ея развитію посвящена вторая часть; — а въ третьей — говорится о финансіи.

Графъ Канкринъ.

Парижъ, въ январѣ 1845 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ РАЗВИТІЕ.

I. Происхожденіе Политической Экономіи.

Общество человѣческое — государство — естественная необходимость. Семейство разрастается въ поколѣніе, — въ народъ; жизнь же многихъ людей, — народной массы, — *вмѣстѣ* или *сообща* — влечетъ за собою, какъ неизбѣжный результатъ, *возникновеніе правительства*.

Существованіе народныхъ массъ, достигшихъ государственнаго строя, требуетъ большихъ средствъ. Средства эти для каждой отдѣльной народной массы доставляются при посредствѣ труда всѣхъ лицъ, къ ней принадлежащихъ, — всего общества, подъ наблюденіемъ правительства.

Народныя массы однако же не находятся въ изолированномъ положеніи: во всѣ времена, начиная съ самыхъ отдаленнѣйшихъ, до которыхъ достигаетъ только Исторія, видимъ мы ихъ во взаимодѣйствіи, видимъ, что онѣ либо дѣлали вредъ или же приносили пользу одна другой, вели одна съ другой торговлю и имѣли между собою столкновенія. Война и миръ зависѣли у нихъ отъ взаимныхъ политическихъ отношеній; но выгоды матеріальныя истекали изъ совершенно другихъ отношеній и зависѣли отъ болѣе или менѣе дозы практическаго смысла въ каждой отдѣльной народной массѣ и ея правительствѣ.

Мысль — изучать этотъ практическій смыслъ — дала жизнь особому отдѣлу мирныхъ правилъ хозяйственнаго устройства города и, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, всего вообще человѣческаго общества. Политическая экономія, такимъ образомъ, въ существѣ своемъ, — наука весьма старая. Но въ систему привели ее и формулировали, только въ новѣйшее время. Основные истины ея, понятія и примѣненные либо вѣрно либо ложно, были во все времена естественнымъ источникомъ большаго или меньшаго благосостоянія человѣческаго общества. Истины эти лежали въ основаніи каждаго государственнаго организма и мелькали непрерывно, какъ красная нить въ корабельныхъ канатахъ, въ сферѣ финансовъ его, торговли и всей дѣятельности. Къ этимъ истинамъ какъ бы невольно приводила человѣческій умъ, — такъ сказать, — самая сила вещей. Истины эти встрѣчаются всюду въ исторической жизни; но въ книгахъ древняго міра попадаются онѣ только, какъ разбросанные въ разныхъ мѣстахъ отрывочные фрагменты, а въ государственныхъ актахъ древняго міра, въ такомъ только объемѣ, въ какомъ необходимо было ввести ихъ по самому существу актовъ.

Отъ этого однакоже нисколько не становится меньше заслуга тѣхъ лицъ, которые наконецъ собрали то, что было разсыяно въ жизни, актахъ и книгахъ, дополнили этотъ кодексъ собранныхъ положеній, довели его до послѣднихъ выводовъ и облекли въ научную одежду. Польза отъ ихъ труда — велика.

Безъ сомнѣнія, поразительно, что Греки, эти тонкіе мыслители, — и въ особенности Римляне, сдѣлавшіе такъ много для юриспруденціи, — предоставляли, — какъ ни многосложенъ былъ ихъ государственный организмъ, какъ ни обширенъ объемъ финансовыхъ средствъ, — одной практикѣ столь важную отрасль человѣческихъ познаній. По крайней мѣрѣ, нѣтъ ни слѣда какого-либо теоретическаго по этой части сочиненія, которое бы осталось намъ отъ Грековъ и Римлянъ. Быть можетъ, причиною тому — поэтически-философское направленіе Грековъ и военно-политическое Римлянъ и, — какъ прямой результатъ направленій подобнаго рода, — то *равнодушіе* и даже отчасти *презрѣніе*, съ какимъ смотрѣлъ древній міръ на

матеріальныя интересы общества и на все промышленное. Последніе однакоже, несмотря на то, шли своимъ путемъ и развивались, предоставленные самимъ себѣ.

Въ возрожденной Европѣ уровень образованности, въ теченіе первыхъ столѣтій, былъ очень низокъ; потомъ все научное вниманіе поглотили теологія и юриспруденція — такъ, что нельзя было вовсе ожидать успѣховъ въ области политической экономіи.

Такимъ образомъ новѣйшему только времени выпало на долю — низойти наконецъ къ сущности Политической Экономіи, изъ отдѣльных ея положеній построить теорію и тѣмъ самымъ поднять то, что казалось пошлымъ, матеріальнымъ и одною рутинною, — на высоту одной изъ *благороднѣйшихъ* и *полезнѣйшихъ* наукъ.

Историческое изложеніе пути этого развитія и литературный обзоръ построенныхъ политико-экономическихъ системъ не лежить уже въ предѣлахъ нашей цѣли.

II. О богатствѣ вообще.

Богатство, на языкѣ нашей науки, есть совокупность всего потребляемаго, не выключая ничего.

Мы дѣлимъ его на богатство міровое и богатство національное.

Основанія этого дѣленія изложены будутъ ниже.

Богатство, кромѣ того, бываетъ или:

- 1) простое природное богатство, или
- 2) богатство производительное.

Простое природное богатство дѣлится на *общее* и *частное*. Къ *общему* принадлежатъ: воздухъ, свѣтъ, теплота, вода и разныя другія силы природы, необходимыя для существованія человѣка, но ничего не прибавляющія къ массѣ собственно такъ называемаго богатства. Частное простое природное богатство состоитъ изъ разныхъ полезныхъ предметовъ, которые природа производитъ сама собою и которые требуютъ отъ человѣка труда только для употребленія ихъ въ пользованіе; какъ на примѣръ: дикіе плоды, злаки и корни, раковины на морскомъ берегу. Масса этихъ предметовъ такъ незначительна и районъ употребленія ихъ такъ ограниченъ, что изрѣдка и

Простое
природное
богатство.

кое - гдѣ только могутъ они входить отчасти въ составъ средствъ существованія человѣка. Надобно при этомъ замѣтить, что, если добываніе этого рода природнаго богатства требуетъ не легкаго, а болѣе или менѣе значительнаго труда; такъ напримѣръ: если дикія ягоды слѣдуетъ *искать*, если номадъ свои табуны долженъ *сторожить* на степи и объ нихъ *заботиться*, то для добываемыхъ такимъ образомъ предметовъ природнаго богатства, нѣтъ уже мѣста ни въ той, ни въ другой категоріи этого богатства. Они будутъ уже — результатомъ *труда*.

Производи-
тельное
богатство.

Результаты же труда, — все, что добывается трудомъ человѣка или работою, — составляютъ особый отдѣлъ, такъ называемаго *производительнаго* богатства, составляющаго самую большую часть въ общей массѣ всего богатства. Добываніе этого *производительнаго* богатства называется *производствомъ*.

I. ПРОИЗВОДСТВО.

III. Объ источникахъ производства.

1) О силахъ природы.

Большимъ было бы заблужденіемъ — приписывать производство преимущественно человѣческому труду. При всякомъ производствѣ смотрѣть слѣдуетъ на *силы природы* не только какъ на вспомогательныя средства, но и какъ на *первыя основныя источники производства*.

Эти силы природы — различны: однимъ изъ нихъ дать можно названіе *прямыхъ*, другимъ — *непрямыхъ*.

Прямые
силы
природы.

Къ *прямымъ* — принадлежить, прежде всего, растительная сила природы; потомъ — естественная жизнь животнаго царства, продукты котораго служатъ человѣку частью для питанія, частью къ работѣ и

разнообразному употребленію; далѣе — внѣшнее и внутреннее богатство земли минералами и другими полезными предметами.

Къ *непрямымъ* силамъ природы относятся силы природы, примѣняемыя къ употребленію человѣкомъ и безъ его труда оставшіяся бы въ бездѣйствіи. Сюда принадлежатъ: во 1-хъ, огонь, сила воды, сила пара, вѣтеръ, магнетизмъ, электричество, гальанизмъ, и другія тому подобныя силы природы, многоразличнымъ образомъ примѣняемыя къ производству, какъ орудія и средства къ увеличенію его силы; во 2-хъ — отнести можно сюда: сѣть рѣкъ, озеръ и морей, какъ агентовъ судоходства и рыболовства.

Непрямая
силы
природы.

Дѣятельность прямыхъ силъ природы, обусловливается болѣею или мѣншею дозами труда. Къ *первой* категоріи, — категоріи дѣятельности, требующей болѣеи дозы труда, — принадлежатъ: земледѣліе, скотоводство, горный, соляной и многіе другіе тому подобныя промыслы. Ко *второй*, — требующей мѣншей дозы труда, относятся наприм.: охота за птицей и звѣремъ, рыбная ловля, такъ называемыя *възды* въ природные лѣса для рубки, пользованіе степями и саваннами, какъ пастбищами и проч.

Силы *прямая*, а отчасти и *непрямая* распредѣлены во вселенной неравномѣрно. Нѣкоторыя страны, сравнительно съ другими, болѣе надѣлены отъ природы и силою плодородія и водною сѣтью путей сообщенія и счастливою территоріею съ обильнымъ запасомъ металловъ и горючаго матеріала; другія, — въ отношеніи ко всему этому, — падчерицы природы. Не все равно, конечно, пропахать день въ Египтѣ и день на голомъ пескѣ!

Изъ такой очевидной разницы вытекаютъ, какъ неизбежныя результаты: во 1-хъ, раціональная необходимость — признать силы природы *главнымъ агентомъ производства* и во 2-хъ, признать также вѣрность другого, вытекающаго изъ перваго вывода положенія, что естественная причина болѣеи или мѣншей степени богатства народовъ кроется въ неравномѣрности надѣленія ихъ силами природы. Правда, усиленная дѣятельность, болѣшая энергія въ трудѣ, могутъ замѣнять у народовъ, одѣленныхъ природою, недостатокъ въ счастливой обстановкѣ; но это бываетъ не вездѣ и не всегда — и имѣетъ

свои предѣлы. Съ другой стороны, хотя вообще и обыкновенное явленіе, что народы южныхъ странъ, болѣею частію богато надѣленныхъ природою, наклонны, по самымъ уже климатическимъ условіямъ этихъ странъ, къ бездѣйствію; но изъ этого случайнаго явленія нельзя еще вывести общаго неизбѣжнаго закона *необходимости*. Есть народы, живущіе хотя и подъ равными широтами, весьма однакоже различные между собою по степени трудолюбія. Есть страны, лежащія хотя и на югѣ и подъ *одними и тѣми же широтами*, однакоже неравно одаренныя природою ея богатствами.

Неравномѣрное распредѣленіе силъ природы, какъ увидимъ ниже, влечетъ за собою и необходимость *оттѣнить мировое* богатство и богатство *народное* (національное); такъ какъ народы (націи) не имѣютъ *равнаго* участія въ общей массѣ міроваго богатства.

2) О СИЛАХЪ ЧЕЛОВѢКА.

Различные
роды силъ.

Первая и главная сила человѣка есть сила *интеллектуальная*; безъ болѣе или менѣе съ его стороны дозы пониманія (понятливости) не осуществима никакая работа. Интеллектуальная сила обусловливается характерами и свойствами отдѣльныхъ народовъ (націй); такъ какъ не всѣ народы равно талантливы, дѣятельны и предприимчивы, отчасти вслѣдствіе климатическихъ причинъ, а частью и отъ самыхъ природныхъ уже свойствъ расъ, болѣе или менѣе счастливо организованныхъ.

Вторая сила человѣка, — это — сила *физическая*, во всѣхъ ея многообразныхъ примѣненіяхъ.

Третья сила — *нравственная (моральная)*. Эта сила сдерживаетъ и охраняетъ, смотря по пригодности и необходимости, двѣ первыя силы, возбуждаетъ ихъ къ дѣятельности и руководитъ ихъ дѣятельностью. Кто усомнится, что народъ, стоящій выше другаго въ *нравственномъ* отношеніи, имѣетъ и болѣе желанія *производить* и *произвести* можетъ болѣе, чѣмъ народъ, менѣе его нравственный. Впрочемъ подробное разсмотрѣніе *моральныхъ* силъ народовъ, — нравственности ихъ, — не относится къ сферѣ нашей науки. Довольно здѣсь указать только на *вліяніе народной нравственности* на про-

изводительность и замѣтить, что вовсе не слѣдуетъ считать это вліяніе незначительнымъ.

И такъ главныхъ источниковъ производства — четыре: 1) силы природы, и 2) умственная, 3) физическая и 4) моральная силы человека.

Послѣднія три силы, въ постепенности ихъ, имѣютъ слѣдующіе оттѣнки: въ умственныхъ силахъ различаютъ: простую способность пониманія, понятливость, талантливость и геній; въ физическихъ — силы, нужныя для *простой ручной работы, ремесленной, утонченной, художественной*; въ моральныхъ — *слабую, болѣе или менѣе твердую и непреклонную волю*.

Такъ какъ пользованіе или *потребленіе цѣнностей* (богатства) есть, въ смыслѣ нашей науки, конечная цѣль человѣческой жизни; то отсюда слѣдуетъ, что все-то, чѣмъ обусловливается пользованіе, *потребленіе*, производительно. Примѣненіе силъ къ производству.

Самое пользованіе, *потребленіе*, однакоже, не смотря на то, что и для него также требуются силы, не производительно, не есть собственно такъ называемая работа, — трудъ, имѣющій цѣнность или способность обмѣняемости, — и человекъ, употребляющій силы только на пользованіе, — *потребленіе*, примѣняетъ ихъ *разрушительно*; такъ какъ не получаетъ ничего въ замѣнъ *потребленной* имъ цѣнности.

Разрушительное примѣненіе *всѣхъ* силъ встрѣчается однакоже рѣдко; ибо и самый безпечный богачъ, хотя живетъ большею частью только для наслажденія жизнью, для собственнаго удовольствія, обыкновенно однакоже распоряжается чѣмъ-нибудь, управляетъ чѣмъ-нибудь и слѣдовательно отчасти — существо производительно.

Чисто разрушительнымъ можно назвать такое только примѣненіе ложно направленныхъ силъ, влѣдствіе котораго не производится ничего вещественнаго, полезнаго (*цѣнности*), не доставляется и удовольствія, а напротивъ происходитъ нѣчто вредное. О существованіи разрушительныхъ силъ для поддержанія равновѣсія, скажемъ мы ниже.

Много было споровъ о томъ, что — производительно и что вос-

производительно и невоспроизводительно. Но границъ между этими понятіями опредѣлить нельзя и бесплодные споры въ этой туманной области не привели ни къ чему. Поэтому, оставляя въ сторонѣ отѣнки между *производительнымъ* и *воспроизводительнымъ*, всякій трудъ, который производитъ что-нибудь для пользованія, — прямого или непрямого, — короче — всякій трудъ, который производитъ что-либо *полезное*, мы называемъ *производительнымъ* и дѣлимъ силы производительныя по примѣненію ихъ на 1) прямо и 2) непрямо производительныя.

Прямо производительныя силы

Прямо производительныя силы суть тѣ самыя силы, которыя производятъ непосредственно предметы самаго пользованія.

Не прямо производительныя силы.

Къ *не прямо производительнымъ* силамъ относятся силы, обуславливающія дѣятельность прямо-производительныхъ силъ, какъ-то: 1) *по охраненію свободной дѣятельности этихъ силъ*: правительство, военное сословіе, судьи, адвокаты и т. д. 2) *по поддержанію силъ*: врачи, хирурги, больницы и т. д. 3) *по образованности ихъ*: ученые, учебныя заведенія; 4) *по нравственной настроенности силъ*: религія, нравственное воспитаніе, поэзія, какъ выраженіе нравственного склада жизни; 5) *по доставленію удовольствій*: театры, клубы и пр., такъ какъ человѣкъ развлекается и освѣжается удовольствіями для новой работы, съ большею энергіей производимой послѣ удовольствій.

Весьма естественно, что силы, *не прямо-производительныя* стоятъ въ общественномъ мнѣніи гораздо выше *прямо-производительныхъ* силъ. Кругъ дѣйствія этихъ силъ не прямо-производительныхъ, безспорно, обширнѣе, примѣненіе ихъ благороднѣе и вліяніе сильнѣе. Первое мѣсто между этими силами принадлежитъ, конечно, религіи и правительству.

Разрушительныя силы.

Разрушительныя силы суть: въ 1-хъ, силы *безцѣльно* примѣненные и потому потерянные; во 2-хъ, силы, направленные для доставленія одного только удовольствія, безъ всякаго благотворнаго для *новаго* труда результата отъ удовольствія и въ 3-хъ, дѣйствительное безцѣльное разрушеніе какого-нибудь полезнаго предмета.

Но, кромѣ того, есть еще особый родъ *примѣненія силъ*. Это — когда обманомъ или воровствомъ усвоиваютъ себѣ часть того, что принадлежитъ *другимъ*. Подобнаго рода примѣненіе силъ, если имѣть мѣсто между членами одного и того-же государства, относится уже къ категоріи преступленій, и ничего не прибавляетъ къ *общей массѣ* народнаго богатства; а слѣдовательно — сюда и не относится. Но случается и между народами, что у иныхъ странъ, — путемъ-ли войны и контрибуцій, или же, вслѣдствіе смежности территорій, а также *чрезъ колонизацію и торговыя связи* отнимается часть принадлежащаго имъ имущества, такъ, что страна, щедрѣе надѣленная природою и потому болѣе богатая, или же населенная болѣе дѣятельнымъ и практически смышленнымъ народомъ, — такъ сказать, — *перебиваетъ* у другой тѣ выгоды, которыя должны были бы выпадать на долю обитателей только сей послѣдней. Мы назовемъ это примѣненіе силъ — *производительностью грабежа* или *обдѣломъ*. Пояснимъ это примѣрами.

Производительность грабежа и обдѣла.

Когда Римъ завоевалъ извѣстный міръ и перевозилъ сокровища его въ свой вѣчный городъ (Urbs) или же въ виллы своихъ вельможъ, когда страсть къ хищенію стала главною пружиною его дальнѣйшихъ завоевательныхъ плановъ, когда ежегодно извлекалъ онъ огромные капиталы изъ провинцій, разоряя ихъ, какъ Врутъ, чрезъ лихоимцевъ и потомъ кормилъ всѣхъ простыхъ своихъ согражданъ на счетъ своей общественной казны, — не получалъ-ли онъ несравненно болѣшую массу цѣнностей, чѣмъ какую могла бы ему дать самая напряженнѣйшая работа на лучшей землѣ, чѣмъ тощая его Римская Кампанія?

Когда Кароагентъ поработилъ часть Испаніи и Сициліи, — не повторялся ли подобный же случай?

И когда недавно еще Европа должна была склониться подъ иго Наполеона и старалась содѣйствовать его *континентальной системѣ*, не дѣлалось ли тоже самое?

Конечно, производительность *насилія* и *грабежа* — не нравственная, но — не нравственна въ *индивидуальномъ* только смыслѣ, а не въ смыслѣ *международной* нравственности.

Равнымъ образомъ и *производительность обдѣла* — весьма плодотворна, и въ особенности, когда идетъ рука объ руку съ *могуществомъ*. Не извлекаетъ-ли, при настоящемъ положеніи, Англія изъ богатыхъ природныхъ сокровищъ Остѣ-Индіи и работы ея жителей, несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ могла бы извлекать, когда страна эта была бы независимою и вела бы обыкновенную торговлю? Не доставляетъ-ли разнымъ европейскимъ народамъ богатѣйшая почва колоній ихъ возможности *болѣе* участвовать во всеобщемъ богатствѣ, чѣмъ участвовали бы они тогда, когда-бы не владѣли колоніями? Не выигрываютъ-ли несравненно *менше* въ торговлѣ необработанные полудикари? Не бываетъ-ли, вслѣдствіе болѣе дозъ силы или ловкости у одного народа, сравнительно съ другимъ, такихъ торговыхъ связей между націями, при которыхъ одинъ народъ постоянно остается съ барышемъ, — другой — постоянно въ накладѣ.

Правда, и въ производительности грабежа и обдѣла участвуетъ трудъ, — умственный и физическій, — но тутъ въ дивидентъ его, — въ слѣдующей на часть труда долѣ прибыли, — нѣтъ никакой соразмѣрности съ тою прибылью, которая получается. И такъ, чтобы опредѣлить богатство какого-нибудь народа, недостаточно обратить вниманіе только на то, что производитъ народъ самъ у себя на своей внутренней территоріи, но необходимо бросить взглядъ и на то участіе, какое имѣетъ народъ въ всеобщемъ богатствѣ.

Но обратимся къ *собственно-честному*, если можно такъ выразиться, — производству, которое ничего не присвоаетъ себѣ не по праву.

При производствѣ въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на *моменты производства*. Моменты эти — слѣдующіе: производство грубаго матеріала, обдѣлка его во многихъ степеняхъ, свозъ готовыхъ предметовъ, сохраненіе ихъ и продажа или сбытъ ихъ. Эти моменты должны быть пройдены болѣе или менѣе неупустительно, чтобы продуктъ достигъ потребленія и такъ всѣ они — производительны.

Болѣе или менѣе ощутительная *необходимость* въ какой-либо цѣнности не играетъ особенной роли въ производствѣ. Нельзя ска-

затѣ, что производительнѣе — пахать землю и сѣять хлѣбъ, чѣмъ выдѣлывать карманные часы. При всемъ томъ, какъ-бы уже самую силою вещей, общая масса всего вообще производства регулируется всегда такъ, что *необходимаго* производится болѣе, чѣмъ *того*, безъ чего можно обойтись. Бываютъ однакоже случаи, когда требуются и правительственныя мѣры для поощренія производства преимущественно того, безъ чего обойтись нельзя.

Необходимо также различать *мѣры примѣненія силъ*. По мѣрѣ примѣненія силы бываютъ: 1) *слабыя*, 2) *полунатянутыя*, 3) *натянутыя*, 4) *чрезмѣрно* и наконецъ даже 5) *разрушительно натянутыя*. Эти мѣры примѣненія силъ относятся въ равной степени какъ къ отдѣльнымъ индивидуумамъ, такъ иногда и къ цѣлымъ группамъ населенія.

Мѣры
примѣненія
силъ.

IV. Объ основныхъ условіяхъ производства.

Для надлежащаго примѣненія производительныхъ силъ человѣка, необходима совокупность нѣкоторыхъ условій, отсутствіе которыхъ можетъ парализовать эти силы въ такой степени, что онѣ окажутся или вовсе бездѣйственными, или же малодѣтельными.

Сюда относятся: во 1-хъ, такая организація общества (государства), чтобы въ немъ царствовали спокойствіе и порядокъ и каждый могъ бы невозмутимо пользоваться какъ собственными своими силами, такъ равно и тѣмъ, что ими производится. Для этого однакоже вовсе не нужно идеальное совершенство государства или принадлежность его къ такъ называемымъ *либеральнымъ землямъ*. Опытъ показываетъ, что и въ монархіяхъ и даже въ деспотіяхъ, можетъ весьма сильна быть производительность народа. Не политической свободы, а индивидуальной свободы каждому развивать свои силы, употреблять ихъ и пользоваться ихъ плодами, — требуетъ производство, а такая свобода существовать можетъ въ такой же степени при единодержавіи, какъ и въ республикѣ. Вредно дѣйствуютъ на производство *вездѣ* общественныя безпорядки и ожиданіе худшаго въ будущемъ. Поэтому, если замѣчаемъ, что въ *свободныхъ земляхъ* производитель-

Организація
общества.

ность народа сильнѣе, то это происходитъ отъ того, что въ нихъ какъ-то больше *индивидуальной* свободы и эта послѣдняя нерѣдко тамъ даже опережаетъ свободу политическую.

Собствен-
ность.

Второе условіе производства — собственность, какъ движимая, такъ и недвижимая. Эта собственность непременно должна быть наслѣдственна.

Едва ли можно какимъ-либо *раціональнымъ* путемъ вывести право этой *наслѣдственности* изъ естественнаго права. Права этого нельзя назвать и *положительнымъ* правомъ; ибо тогда была бы возможность измѣнять его. Право это, — скорѣе — есть неизбежный, естественно-необходимый результатъ самой организациі общества. Каждый членъ общества необходимо *долженъ* признавать его, не смотря на то, — владѣть-ли чѣмъ-нибудь или нѣтъ. Право это возникаетъ въ обществѣ какъ бы само собою.

Собственность бываетъ: 1) государственная, 2) семейная и 3) общинная. Семейная и общинная собственности подраздѣляются: на 1) находящуюся только въ *пользованіи* и 2) состоящую въ *полномъ распоряженіи*.

По идеямъ коммунизма, приобрѣтеніе собственности имѣетъ корень въ *утайкѣ индивидуумомъ отъ общества того, что принадлежитъ сему послѣднему*, т. е. чисто въ *воровствѣ*. Съ коммунистической точки зрѣнія, положеніе это (*thesis*), дѣйствительно, во многихъ случаяхъ, оказывается вѣрнымъ. Но дѣло не въ вопросѣ о происхожденіи собственности, а въ томъ: что же не въ *теоріи*, а на *практикѣ*, поставить вмѣсто теперешней собственности. Новое дѣленіе, съ *правомъ наслѣдственности*, скоро повлекло бы за собою прежнее неравенство состояній. Учрежденіе *общинной* собственности, въ которой каждый членъ общества участвовалъ бы только *пожизненно*, не только уронило бы производительность, главныя пружины которой суть, конечно, исключительная, *индивидуальная* выгода производителя и заботливость его о потомствѣ; но и въ *практическомъ* отношеніи, какъ нѣчто чудовищное, было-бы отвлеченною и даже вовсе неосуществимою химерою. Сдѣлать наконецъ государство, по идеямъ коммунизма, — такъ сказать, — *отцемъ семейства* —

еще фантастичнѣе! На практикѣ, это, конечно, верхъ невозможности. Кто же тогда давалъ-бы каждому, что онъ заслуживаетъ?

Но, — какъ бы то ни было, — и такая организація общества, влѣдствіе которой одни имѣютъ безмѣрно много, а другіе не имѣютъ иногда и самаго необходимаго, страдаетъ недостаткомъ, — и недостаткомъ очень печальнымъ. Безъ сомнѣнія, должно стараться, по мѣрѣ возможности, исправлять этотъ недостатокъ. Къ сожалѣнію, — трудъ этотъ — тяжелъ и возможенъ только до извѣстной степени.

Третье основное условіе производства — существованіе наличнаго капитала. Капиталь.

Человѣкъ долженъ жить, тогда, какъ производить; многіе предметы нѣсколько времени должны подготавливаться къ дальнѣйшей обработкѣ; самые главные жизненные и многіе другіе предметы потребностей человѣка, чрезъ извѣстные только періоды времени, достигаютъ степеней ихъ готовности: нужно *снять*, на примѣръ, чтобы потомъ *жечь* и проч. а между тѣмъ производителю необходимо и жилище, и одежда, и освѣщеніе, и отопленіе и все, чего получать нельзя изо дня въ день. Необходимо слѣдовательно *запасъ*, чтобы жить и удовлетворять, во время процесса производства, всѣ такъ называемыя, *насущныя потребности*.

Запасъ этотъ и есть *капиталъ потребляемыхъ вещей* или *вещной капиталъ*. Вещной капиталъ.

Такъ какъ не всѣ люди производятъ *одно и то же*, такъ какъ одни изъ производителей нуждаются въ томъ, что производятъ другіе въ излишкѣ; то удовлетвореніе *взаимныхъ* потребностей становится возможнымъ только при помощи *тѣны*. Мѣна же, при грубомъ состояніи общества и въ нѣкоторыхъ *исключительныхъ* случаяхъ, хотя и остается единственнымъ орудіемъ удовлетворенія взаимныхъ потребностей, но не только неудобна, а даже оказывается нерѣдко и вовсе *недостаточнымъ* средствомъ удовлетворенія нуждъ. Иному вовсе ненужно бываетъ того, что предлагаетъ ему въ обмѣнъ другой. Производители могутъ жить другъ отъ друга въ далекомъ разстояніи. Посредствующее лицо — купецъ, который бы вздумалъ завести лавку

для торговли *путемъ мѣны*, встрѣтилъ-бы подобныя же затрудненія. Такимъ образомъ, самая, — такъ сказать, — *сила вещей* довела скоро до счастливой мысли ввести — *представительные знаки цѣнностей*, которые имѣли бы общую вымѣнную цѣнность для всего покупаемаго, именно: *денеги*.

Денежный капиталъ.

Здѣсь мы удовольствуемся этимъ общимъ только выводомъ; такъ какъ въ послѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи, во *второй* части этого сочиненія, будемъ имѣть случай обстоятельно поговорить объ этомъ въ высшей степени важномъ предметѣ.

Капиталъ дѣлится такимъ образомъ: 1) на *вещной* капиталъ и 2) на капиталъ *денежный*. Послѣдній капиталъ, какъ и *вещной*, есть также капиталъ *дѣйствительный*, какъ докажемъ мы это въ своемъ мѣстѣ.

Употребленіе капитала.

Вещной капиталъ или, — въ чемъ нѣтъ никакого различія, — капиталъ *денежный*, находитъ примѣненіе: 1) какъ первый запасъ для жизни; 2) какъ запасъ для дальнѣйшей обработки цѣнностей, вывоза ихъ и торговли ими; 3) какъ запасъ для посѣва; 4) какъ запасъ инструментовъ, животныхъ, машинъ, кораблей и т. д. 5) какъ запасъ матеріаловъ при возведеніи жилищъ и зданій всякаго рода, при устройствѣ водной коммуникаціи, дорогъ, мостовъ; 6) какъ орудіе при покупкѣ силъ природы, заключающихся въ *недвижимыхъ* имуществвахъ; 7) какъ орудіе для доставленія одного наслажденія; 8) какъ агентъ при разрушеніи, и наконецъ 9) собственно *вещной* капиталъ, какъ матеріалъ при заготовкѣ денегъ.

Ближайшее раздѣленіе капитала.

Отсюда истекаетъ и нижеслѣдующее ближайшее дѣленіе капитала: 1) на *недвижимый* капиталъ, состоящій въ земляхъ, зданіяхъ, инструментахъ, машинахъ и другихъ предметахъ, которые сами по себѣ ничего не производятъ; 2) на *движимый* (дѣятельный, оборотный) капиталъ, состоящій въ запасахъ для жизни и для обработки цѣнностей, въ запасахъ для посѣвовъ, въ рабочихъ, животныхъ и пр. 3) на денежный капиталъ *особаго* свойства, употребляемый то какъ орудіе *мѣны*, то, какъ *товаръ*; 4) на *мертвый* капиталъ, заключающійся въ предметахъ роскоши, какъ наприм. въ дорогой мебели, нарядахъ и т. д. Капиталъ этотъ, хотя самъ по себѣ и ничего не

производить, и не прибавляет ничего къ общей массѣ производства, однакоже небезполезенъ; такъ какъ влечетъ къ производству и высшей цивилизаціи; 5) капиталъ *разрушаемый*, — вслѣдствіе ли употребленія на одни наслажденія или же вслѣдствіе фальшиваго примѣненія, произвольныхъ потерь и т. д. что съ высшей точки зрѣнія оказывается также необходимымъ, для того именно, чтобы парализовать *избытокъ производства*.

Всякій знаетъ, что деньги даютъ проценты, — но, *почему?* Когда два владѣльца *вещныхъ* капиталовъ хотятъ взаимно обмѣнять свои капиталы, — то каждый изъ нихъ запрашиваетъ, за трудъ сбереженія своего *вещнаго* капитала и какъ прибыль, столько, сверхъ настоящей стоимости самыхъ предметовъ, составляющихъ *вещный* капиталъ, сколько, предполагаетъ, рѣшится дать ему другой. Нужда заставляетъ однакоже того и другого на *уступки* — и, такимъ образомъ, они подъ конецъ *сходятся* или, — какъ говорятъ, — *мирятся*, по большей части, на половинѣ. Теперь припомнимъ, что деньги представляютъ и *товаръ* т. е. такой-же точно *вещной* капиталъ; можно слѣдовательно и отъ нихъ получать *прибыль*. Отсюда — *проценты*. Они уплачиваются или прежде извлеченія прибыли изъ самаго оборота со взятыми деньгами т. е. при самомъ займѣ, или же послѣ этого оборота, что зависитъ отъ *соглашенія* договаривающихся, равно какъ и самое количество процентовъ.

Высокіе и низкіе проценты, если только источникъ ихъ не исключительно неблагоприятныя обстоятельства, — сами по себѣ, — не *зло* и не *добро*.

Первые указываютъ только, что владѣльцы меньшаго денежнаго капитала должны болѣе пускать его въ оборотъ или, — какъ говорятъ, — *болѣе дѣлать съ деньгами*. Послѣдніе же, — что, при большомъ денежномъ капиталѣ, должно *съ деньгами дѣлать меньше*. Но это общее положеніе подвержено множеству разнообразныхъ случайностей на практикѣ, вслѣдствіе *внѣшнихъ* торговыхъ связей одного народа съ другимъ, и *внутренняго* соперничества производителей, такъ, что, *при высокихъ процентахъ*, страдаютъ, — становясь незначительными или весьма малыми и даже переходя вовсе въ

убытокъ, — прибыли производителей; *при низкихъ же*, терпятъ тѣ владѣльцы денежныхъ капиталовъ, которые живутъ процентами.

Проценты въ большей части европейскихъ государствъ были бы гораздо ниже, если бы не существовало *государственныхъ займовъ*.

Ближайшія подробности о процентахъ изложимъ мы въ слѣдующей части.

V. Общее раздѣленіе богатства вообще.

На основаніи вышеизложеннаго, дѣлимъ мы, такимъ образомъ, все вообще богатство, какъ міровое, такъ и національное:

- I. На богатство, заключающееся въ землѣ, строеніяхъ, машинахъ и т. д.
- II. на денежное богатство, т. е. курсовые, имѣющіе внутреннее достоинство и ходъ, знаки цѣнностей;
- III. на *подвижное* или *оборотное*, безпрестанно возобновляющееся богатство, въ сферу котораго входятъ всѣ потребляемыя вещи;
- IV. на *мертвое* богатство, не нужное ни для какого производства, какъ напримѣръ: драгоценныя вещи, наряды и т. п., и
- V. остается еще, кромѣ того, *разрушительная* стихія богатства.

Подвижное оборотное богатство подраздѣляется еще: 1) на богатство, *прямымъ* путемъ добываемое народомъ чрезъ приложеніе его силъ къ производству; и 2) на богатство, добываемое путемъ насилія (грабежа) и обдѣла.

Народный государственный доходъ собственно извлекается изъ подвижнаго, оборотнаго только богатства.

II. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ.

VI. О слѣдующей каждому производителю долѣ въ народномъ (національномъ) доходѣ.

Теперь возникаетъ вопросъ: какая доля въ общемъ доходѣ слѣдуетъ въ обыкновенномъ порядкѣ каждому классу (группѣ) общества.

Землевладелецъ получаетъ *поземельную ренту* или вознагражденіе за прямую производительную силу природы. Если самъ онъ *работаетъ*, то въ расчетъ входитъ и его работа; если самъ онъ *распоряжается* только, то получаетъ въ общей суммѣ вознагражденія плату и за трудъ распоряженія. Поземельная рента, само собою разумѣется, извлекается точно также изъ цѣны самыхъ предметовъ производства и при отдачѣ земли въ аренду.

Земле-
владелецъ.

Природная умственная сила, какъ у цѣлыхъ народовъ, — такъ и у отдѣльныхъ индивидуумовъ, — возвышать можетъ прямую силу природы до неопредѣленной степени усовершенствованіемъ разныхъ методовъ земледѣлія и усиленіемъ производительности почвы, которая обыкновенно даетъ тогда болѣе прибыли, чѣмъ сколько бы приносила ея тотъ капиталъ, который затраченъ на упомянутые предметы. Однакоже вообще справедливо, что, при прогрессивно усиливаетъ примѣненіи работы и капитала, затраты, хотя и вознаграждаются, однакоже не въ соответственномъ съ ними размѣрѣ; ибо — главное дѣло все-таки въ *первоначальной силѣ природы*. Слѣдовательно, при дальнѣйшихъ затратахъ, самая прибыль можетъ даже наконецъ вовсе исчезнуть.

Разныя
вліянія силъ
природы.

Непрямая силы природы не даютъ собственно *постоянной* ренты; но могутъ возвышать до неопредѣленной степени качество и количество *производимого*, слѣдовательно, соответственно тому и увеличивать дивидендъ собственно прибыли отъ приложенія ума, который приводитъ непрямая силы въ дѣйствіе. Если отдастъ кто-нибудь въ

2

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

Центральна наукова
Бібліотека

наемъ свои машины, то извлекаетъ не только проценты съ употребленнаго на устройство ихъ капитала, но и часть той прибыли, которая составлять будетъ прямое послѣдствіе ихъ *введенія*.

Домо-
владѣлецъ.

Наемная плата за дома истекаетъ изъ другаго источника дохода. Владѣлецъ дома получаетъ въ суммѣ наемной платы: проценты съ своего капитала, деньги на ремонтныя по дому издержки, на земельныя повинности, вознагражденіе за постепенное его ветшаніе и, быть можетъ, иногда еще и небольшую *прибыль*. Весьма естественно, что онъ *долженъ* получать болѣе той суммы, которую составляютъ *одни проценты* съ капитала, употребленнаго на постройку дома.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что вообще проценты могутъ болѣе или менѣе увеличиваться прибылью; но собственно такъ называемое общее богатство не увеличится, такъ какъ прибыль эта *переходитъ* только отъ одного къ другому.

Простой
работникъ.

„*Minimum*“, самое малое, что *долженъ* добывать простой работникъ, составляютъ: 1) соотвѣтственное его потребностямъ содержаніе какъ собственно для себя, такъ и для семейства; 2) нѣкоторый противъ того излишекъ, въ коемъ онъ нуждается для воспитанія своихъ дѣтей, ремонта своихъ инструментовъ, животныхъ и т. д. 3) такъ называемый *запасъ про черный день и на старость*; и 4) особая прибыль, которая дала бы ему возможность улучшать свое состояніе или *собирать капиталъ*. Въ дѣйствительности, къ сожалѣнію, не встрѣчаемъ мы, чтобы всѣмъ работникамъ приходилось на долю *полное* подобнаго рода вознагражденіе за труды и особенно рѣдко случается видѣть, чтобы приходилось имъ получать долю *запаса* и *особой прибыли*.

Простой
рабочій.

Къ простому рабочему примѣняется въ полной мѣрѣ то же, что сказано выше о долѣ работника.

Утонченный
производи-
тель и
художникъ.

Утонченному производителю и художнику, который къ работѣ своей прилагаетъ большую или меньшую дозу способности, таланта или даже творческой силы генія, слѣдуетъ вообще уже гораздо болѣе вознагражденіе. Получаемая имъ прибыль бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе отличается онъ способностями, талантомъ или геніемъ. Онъ можетъ поэтому уже и *богатѣть* и, производя вещи, въ высшей

степени цѣнныя, умножаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и народное богатство. Правда, не всегда признается достоинство. Собственная вина, неблагоприятное стеченіе обстоятельствъ нерѣдко имѣють печальнымъ результатомъ то, что *истинный художникъ*, при жизни, несетъ иго бѣдности и только, послѣ смерти, признаются его заслуги. Правда и то, что самаго отличнаго художника несчастія могутъ довести до бѣдности. Какъ бы то ни было, однакоже исключенія эти не вредятъ нисколько вѣрности общаго основнаго положенія.

Подрядчикъ есть особаго рода рабочій, который беретъ на сѣмъ Подрядчикъ. въ свое распоряженіе цѣлое производство чего-нибудь. Кромѣ вознагражденія за его особаго рода работу (распоряженіе) и процентовъ съ капитала его, затрачиваемаго въ предпріятіе, — ему слѣдуетъ также и прибыль. Къ ней часто присоединяется еще *торговая* прибыль; а у *людей ремесла* часто входитъ она, какъ элементъ, и въ сферу самаго *сзема*.

Торговцу слѣдуетъ подобная также доля вознагражденія, *сораз-* Торговецъ. *мѣрно* съ его трудами. *Прибыль*, на его долю выпадающая, можетъ, правда, вслѣдствіе его коммерческаго таланта и счастья, выходить и изъ предѣловъ *соразмѣрности*; но онъ можетъ также доходить и до банкротства и нищеты отъ неспособности къ торговлѣ или вслѣдствіе ложно рассчитанныхъ спекуляцій и несчастія. Впрочемъ, — замѣтимъ здѣсь, — что несоразмѣрная торговая прибыль тогда только производительна, когда получается изъ за-границы; въ противномъ же случаѣ — только отнимается у другихъ нѣчто, имъ принадлежащее, такъ какъ купецъ не производитъ никакой *новой* цѣнности. Какъ бы то ни было, — дурно-ли это или хорошо, — но только страсть къ прибыли на счетъ другихъ — весьма обыкновенный симптомъ въ каждомъ человѣческомъ обществѣ.

Къ этому присовокупимъ два замѣчанія:

Два
замѣчанія.

Во 1-хъ, не капризъ и не обычай только, что человѣкъ, выше образованный, духовно-дѣятельнѣйшій, обыкновенно имѣетъ претензіи на лучшій и изящнѣйшій образъ жизни. Это — „*fatum*“ — необходимость и, какъ ни странно, а вѣрно то изъ цѣлага ряда физіо-

логическихъ наблюдений выведенное положеніе, что, въ продолженіе цѣлыхъ генераций, главною *пружиною* цивилизаціи оказывается ни болѣе, ни менѣе, какъ желудокъ и что народы вновь образованные и низшіе классы въ обществѣ имѣютъ болѣе грубые и сильные органы пищеваженія, чѣмъ народы издавна образованные и классы общества высшіе.

Во 2-хъ, у Римлянъ лежало какое-то клеймо стыдливости на *торговлѣ*, такъ какъ *торговая* прибыль состоитъ собственно, такъ сказать, въ *урѣзкѣ* отъ законной прибыли производителя. Мысль эта, въ существѣ своемъ, повидимому, справедлива и вообще, въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ случаяхъ имѣетъ и силу несомнѣнности. А между тѣмъ, если мы припомнимъ все, что сказано выше, — то клеймо, лежавшее на торговлѣ, вслѣдствіе невѣрнаго и односторонняго на нее взгляда древнихъ, само собою исчезнетъ и торговля, если только въ сферу ея не входитъ обманъ, и вообще ничего противузаконнаго и стѣснительнаго, — окажется не укоризненно-полезною дѣятельностію. Поэтому, какъ необходимое условіе производства, она и цѣнится высоко въ новѣйшее, — менѣе гордое и исключительное, — время, въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ уваженіе къ богатству стало мало по малу вытѣснять всякое другое уваженіе, — быть можетъ, — *и не къ добру*.

О процен-
тахъ съ упо-
требленнаго
капитала.

Землевладѣлецъ вовсе не получаетъ обыкновенно никакихъ процентовъ *отдѣльно*; но они заключаются въ общей суммѣ поземельной ренты. Кто не на одну покупку земли, а иначе употребляетъ свой капиталъ, — естественно, долженъ получать съ него, сверхъ всѣхъ затратъ, и проценты, хотя бы выше мы и не упоминали о томъ каждый разъ опредѣлительно. Весьма часто заключаются проценты въ продажной цѣнѣ.

VII. О непрямо-производительныхъ классахъ.

Теперь слѣдуетъ рассмотреть тѣ классы общества, которые, хотя также и производительны, но только производительны непрямо.

Классы эти раздѣлить можно на группы лицъ, получающихъ постоянное вознагражденіе и вознаграждаемыхъ по мѣрѣ ихъ заслуги или поштучно.

Получающіе постоянное вознагражденіе подраздѣляются, въ свою очередь, — на два главные класса: 1) на лицъ, имѣющихъ самостоятельное положеніе и *казенную* службу; и 2) на лицъ, живущихъ въ составѣ другихъ семействъ или *дворню*.

Первый классъ лицъ, получающихъ жалованье, состоитъ въ настоящее время изъ военныхъ и чиновниковъ гражданской службы, получающихъ жалованье, учителей, врачей и т. д. во множествѣ градацій. Лица эти должны, сообразно ихъ положенію и образу жизни, имѣть то, что, какъ выше сказано, слѣдуетъ имѣть каждому *рабочему человеку*, только въ болѣе или менѣе степени, соотвѣтственно ихъ положенію, а также обязанностямъ ихъ и талантовъ.

Высшіе
классы.

Жалованье въ иныхъ странахъ очень неравномѣрно: то вовсе *недостаточное* на *существенныя* потребности и потому *вынуждающее* къ злоупотребленіямъ, то очень *скудное*, хотя и достаточное на *первыя* нужды; рѣдко, — и то *по большей части* только на высшихъ ступеняхъ, — *выгодное*. Военные почти всюду, особенно въ *небольшихъ* чинахъ получаютъ *очень умеренное*, — мало этого, — даже *скудное* жалованье. При болѣе численности арміи, вынуждаетъ къ этому финансовая необходимость. Хорошо, если болѣею частью классъ достаточный занимаетъ офицерскія мѣста; плохо — если только — пролетаріи.

Дворовая прислуга въ большихъ городахъ бываетъ вознаграждаема за труды такъ-же хорошо, какъ и *работники*, а можетъ быть, даже и лучше; но есть мѣста, гдѣ крѣпостные люди и дѣвки всегда получаютъ *половину* только того, что слѣдовало-бы имъ получать, какъ *рабочимъ*, и часто содержатся въ высшей степени плохо. Конечно, жизнь въ домѣ по болѣе части только какъ-бы начало жизни, и люди, при содержаніи и жилищѣ, довольствуются во время служебной жизни и самымъ необходимымъ. Но, если начинаютъ они въ этомъ состояніи семейную жизнь, то впадаютъ болѣею частью въ бѣдствен-

Дворовая
прислуга.

ное положеніе, и дѣлаются подъ старость просто — *нищими*. Бываютъ, конечно, случаи, что крѣпостные люди и горничныя получаютъ большее вознагражденіе за труды; но случаи эти больше *исключеніе*, чѣмъ *правило*. Да едва-ли и возможно было-бы существованіе семействъ мелкопомѣстнаго дворянства въ деревняхъ при *дорогой* прислугѣ. Можно стало быть, сказать, что замѣченный выше фактъ — въ порядкѣ вещей: — поучительное время!...

Вознагражденіе по заслугѣ.

Вознагражденіе по мѣрѣ заслуги или поштучно, имѣетъ мѣсто у врачей, учителей, адвокатовъ, сочинителей, художниковъ и т. д.

Тѣмъ какая-то, — нельзя не замѣтить, — ложится на того, кто беретъ изъ рукъ въ руки деньги за визиты или за личную услугу и потому, въ общественномъ мнѣніи, люди, получающіе постоянное жалованье, стоятъ на нѣсколько градусовъ выше. . . . Англійскій врачъ впрочемъ представляетъ теперь счетъ, писатель заключаетъ контрактъ и т. д. — что уже приличнѣе.

Смѣшанныя состоянія.

Есть еще смѣшанныя состоянія. Тамъ, гдѣ чиновникъ отъ правительства имѣетъ истекшее изъ давности и недостатковъ государственной организаціи какъ-бы нѣкоторое уже право на взятки и поденный выдѣлъ изъ общей кружки, тамъ, гдѣ профессоръ, кромѣ постоянного жалованья, получаетъ плату за лекціи, врачъ, имѣющій постоянное жалованье, занимается и практикою за особое вознагражденіе и т. д. — имѣютъ мѣсто: и жалованье постоянное и плата за труды непостоянная вмѣстѣ (смѣшанно).

Временно получающіе вознагражденіе, какъ напримѣръ: депутаты отъ сословій, во время пребыванія въ губернскихъ городахъ и столицахъ, составляютъ особый оттѣнокъ лицъ, получающихъ постоянное жалованье. Впрочемъ, жалованье это не есть собственно плата за труды, а болѣе вознагражденіе за тѣ упущенія, отъ которыхъ страдаютъ собственные ихъ интересы во время отсутствія ихъ изъ мѣстъ постоянного пребыванія; точно такъ и вознагражденіе экспертамъ, свидѣтелямъ и т. д. Вообще *непостоянное* вознагражденіе должно соразмѣряться съ окладами жалованья чиновниковъ отъ правительства. Впрочемъ не всегда встрѣчается это на практикѣ, вслѣдствіе *конкуренціи*. Часто видимъ лицъ, получающихъ непостоянное воз-

награжденіе, въ лучшемъ, но часто и въ худшемъ положеніи. Къ тому же нельзя не замѣтить, что средства существованія лицъ, получающихъ непостоянное вознагражденіе, страдаютъ большею неопредѣленностью.

Участіе въ народномъ богатствѣ людей съ состояніемъ, *ничего* не производящихъ, — не опредѣленно. Небогатый поземельный собственникъ, *при такой обстановкѣ*, едва можетъ бороться съ нуждою; между тѣмъ, какъ богатый — копить новые капиталы или расточаетъ свои доходы. Тоже самое можно сказать и о помѣщикѣ. Если *прежними* трудами того-же лица нажито состояніе, то *безпечная* жизнь — награда заслугъ; если же состояніе унаслѣдовано, то это — счастье!...

Непроизводительный классъ.

Понятно, что пріобрѣтеніе кѣмъ-либо чего-нибудь *путемъ обмана* и посредствомъ разнаго рода фальшей, азартныхъ игръ и т. п. ничего не прибавляетъ къ общей массѣ народнаго богатства; такъ какъ здѣсь пріобрѣтаемое *не производится*, а *отнимается* только у другихъ.

Труды обмана.

Конечно, и самая, — если можно такъ выразиться, — *честная* прибыль пріобрѣтается часто *на счетъ другихъ*; но тутъ есть особый оттѣнокъ, который кладетъ грань между этою прибылью и прибылью, упомянутою выше. Тутъ, при самомъ уже производствѣ, производитель включаетъ въ составъ цѣнности производимаго предмета ту долю, которая напр.: слѣдуетъ купцу, комиссіонеру и проч. Тутъ расходъ слѣдовательно предвидится и имѣетъ оттѣнокъ неизбежности, необходимости, — а какой-же производитель разсчитываетъ — непременно быть обманутымъ или же обыграннымъ?

III. ПОТРЕБЛЕНІЕ.

VIII. О потребленіи.

Произведенныя цѣнности могутъ быть *потребляемы (расходуемы)*.

При этомъ *потребленіи*, слѣдующія условія требуютъ въ особенности разсмотрѣнія: 1) время потребленія; 2) развертка потребленія цѣнностей и 3) отношеніе потребленія къ производству.

1) О ВРЕМЕНИ ПОТРЕБЛЕНІЯ.

Время, въ теченіе котораго потребляются произведенныя цѣнности, ограничивается либо *короткимъ*, либо *долгимъ* или же *весьма долгимъ* и даже *такимъ срокомъ, что опредѣлить его предъла нтъ возможности*.

Короткій
срокъ
потребленія.

Короткимъ временемъ потребленія назвать можно срокъ *годовой*, въ теченіе котораго возобновляются жатвы. Правда, потребляется не весь хлѣбъ отъ жатвы до жатвы, но дѣлаются и *запасы*; однакоже *образованіе (составленіе) запасовъ* нисколько не измѣняетъ главной сущности дѣла. За *короткій* срокъ принять можно также и періодъ времени отъ полутора до двухъ лѣтъ; такъ какъ тогда выходитъ въ расходъ, потребляется прежняя жатва, если не вся, то, по крайней мѣрѣ, въ главной ея массѣ. Къ этому отдѣлу цѣнностей, потребляемыхъ въ короткій срокъ, принадлежатъ преимущественно: большая часть потребностей обыкновенной жизни или, такъ называемыхъ, *насушныхъ* потребностей, которыя тотчасъ-же или, по крайней мѣрѣ, скоро послѣ процесса производства, бываютъ потребляемы, какъ на примѣръ: съѣстные припасы, — настоятельнѣйшая потребность человека, горючій матеріалъ, разнаго рода одежда, разныя потребности ежедневной жизни и т. д. Впрочемъ, и здѣсь различать должно цѣнности *кратко-срочно-сохранимыя*, какъ на прим.: мясо, свѣжую

зелень и т. д. отъ цѣнностей, выдерживающихъ большій срокъ храненія, какъ напримѣръ, зерновой хлѣбъ, полотно, кожа, — а также и отъ такихъ цѣнностей, какъ вина и крѣпкіе напитки, которые потребляются то въ кратчайшій срокъ, то въ болѣе продолжительный и даже въ *долгій*, когда съ цѣлью оставляютъ ихъ храниться какъ можно долѣе и, такимъ образомъ какъ-бы *поглощать* въ себя, прибавляя къ своей цѣнности, проценты съ ихъ первоначальной стоимости. Это различіе оттѣнковъ между быстрымъ, медленнымъ и довольно продолжительнымъ временемъ потребленія — не бесполезно, какъ доказано будетъ впослѣдствіи.

Къ отдѣлу потребляемыхъ въ долгій срокъ цѣнностей принадле- Долгій срокъ.
жать: металлическія вещи и множество другихъ вещей, которыя могутъ выдерживать долгое употребленіе и которыя, хотя и не годятся къ употребленію или изломаются, но и тогда оставляютъ послѣ себя годный еще къ какому-либо употребленію матеріалъ. Если число цѣнностей, потребляемыхъ въ *долгій* срокъ, и далеко уступаетъ числу потребляемыхъ въ короткій срокъ цѣнностей, равно какъ и стоимость послѣднихъ выше первыхъ; то тѣмъ не менѣе однакоже и первые составляютъ весьма большую массу всего производства.

Если нужно долгій срокъ потребленія опредѣлить годами, то можно-бы принять за „*maximū*“ (самый долгій періодъ ихъ существованія), одно поколѣніе и тридцать лѣтъ, хотя это и не слишкомъ еще много.

Къ числу цѣнностей, потребляемыхъ въ *очень долгій* срокъ, от- Весьма дол-
носятся: зданія, и разная неподверженная вліянію общаго тирана — гій срокъ
моды, домашнія утварь; изъ сокровищъ искусства тѣ, которыя вы- потребленія.
держиваютъ менѣе продолжительный, чѣмъ нѣкоторыя другія изъ нихъ-же, срокъ существованія; художественныя вещи промышленно-
сти, какъ-то: дорогіе часы, бронзы и т. д.

Къ цѣностямъ, которымъ нельзя назначить абсолютнаго тер- Неопредѣ-
мина существованія, принадлежатъ: во 1-хъ, драгоценные металлы, ленный
которыхъ внутренняя цѣнность въ издѣліяхъ дороже, чѣмъ данная срокъ потре-
имъ форма, съ рѣдкими только исключеніями; драгоценные камни; бленія.
во 2-хъ, тѣ изъ сокровищъ искусства, которыя выдерживаютъ болѣе

продолжительный, чѣмъ другія изъ нихъ-же, срокъ существованія и наконецъ въ 3-хъ, нѣкоторыя даже глиняныя и земляныя работы, такъ какъ онѣ часто сохраняются дольше, чѣмъ монументы изъ гранита и мрамора. Дорожные помосты древнихъ Римлянъ существуютъ отчасти еще и теперь, а превосходнѣйшія ихъ зданія разсыяны вѣтромъ или лежатъ въ развалинахъ. Шоссе нашихъ дорогъ были-бы еще замѣтны, хотя-бы и обратилась въ пустыню Европа.

Но, — нѣтъ ничего вѣчнаго, — все съ теченіемъ времени разрушается или теряется. Да такъ и должно быть, чтобы съ наступленіемъ *новыхъ* историческихъ эпохъ, люди, въ *обновленныхъ* расахъ, возбуждались къ *новой* усиленной дѣятельности!... Гдѣ теперь золотыя и серебряныя утвари роскошныхъ римскихъ вельможъ, грабившихъ провинціи? — Гдѣ дорогія вещи прежнихъ римскихъ дамъ? — Въ незначительныхъ остаткахъ выкопаны изъ земли или обращены въ разошедшіеся повсюду слитки благородныхъ металловъ, которые и теперь, быть можетъ, переходятъ отъ народа къ народу.

Всякаго рода потребление начинается тогда, когда вещь достигла послѣднихъ рукъ потребителя, или-же продана за-границу.

2) О РАЗВЕРСТКѢ ПОТРЕБЛЕНІЯ ЦѢННОСТЕЙ.

Если бы предметы потребленія распредѣлялись между различными классами общества, сколь возможно, справедливѣе, то было-бы много людей *зажиточныхъ* и *малое только число* людей *богатыхъ*, и именно — въ сословіи землевладѣльцевъ. Но, — бываетъ *не такъ*, и быть *такъ* не можетъ по самому устройству и ходу человеческого общества вообще, и вслѣдствіе его порочности. Историческое первоначальное возникновеніе народа, сила, притѣсненія, собственная вина, пороки, — кромѣ того, — неравная степень образованности, несчастныя судьбы народовъ и отдѣльныхъ личностей, — влекутъ за собою нерѣдко столь печальные результаты, что люди, болѣе всѣхъ трудящіеся, погружены бываютъ въ бѣдность и нищету. Финансы, торговые прибыли, притѣсненія богатыхъ — способствуютъ этому!... Часто, сидя у себя дома за обильнымъ столомъ, погружался я съ тоскою въ

грустные думы. Какъ много людей, — думалъ я, — въ эту минуту не имѣютъ и насущнаго куска хлѣба; но, — увы! — не можетъ быть иначе. Фарисей благодарить Бога за преумноженіе своего состоянія — и успокоивается; а между тѣмъ вокругъ него стонъ остается. . . . Къ тому же развѣ нѣтъ невольниковъ, ирландскихъ поселянъ, англійскихъ рабочихъ — пролетаріевъ болѣе или менѣе всюду? А съ другой стороны, нельзя же отвергать и того, что, при идеально-высокомъ устройствѣ общества, не нашлось бы никого, кто-бы рѣшился заниматься *самыми иногда необходимыми* низкими, грязными и даже опасными работами. Такъ пожалѣемъ-же, по крайней мѣрѣ, того, кому худо, и будемъ помогать и улучшать, гдѣ можемъ. У меня есть *сознаніе*, что я „свое дѣло“ сдѣлалъ.

3) Отношеніе потребленія къ производству.

Въ каждомъ хорошо организованномъ обществѣ людей, все, что произведено, *должно* быть потреблено въ извѣстный срокъ и — оставаться только то, что, при новомъ процессѣ производства, необходимо, какъ неизбѣжный запасъ. Были времена, есть и теперь народы, гдѣ *такъ* и бываетъ и явленіе это — весьма естественно; но, — при высокообразованномъ, — нѣтъ, скажу прямо, — при *переутомленномъ и болѣзненно-настроенномъ* общественномъ организмѣ, — случаются *застои* т. е. излишнее производство.

Застои протекаютъ или отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, Застои и излишнее производство. напримѣръ: войны, натянутыхъ отношеній между народами, что сюда вовсе не относится, — или же отъ причинъ, болѣе естественныхъ, которыя преимущественно заключаются въ избыткѣ населенности и избыткѣ производства, что ошутительно особенно въ наше время.

Съ умноженіемъ населенности, съ возростаніемъ капиталовъ, съ развитіемъ образованности и распространеніемъ промышленности, — возникаетъ неизбѣжно въ странѣ постоянное стремленіе производить болѣе и болѣе; а промышленность невольно знакомитъ съ *трудностью* заработка денегъ и тѣмъ самымъ, въ то-же самое время побуждаетъ къ *бережливости*. Тогда *потребляющій только классъ* становится постепенно малочисленнѣе: многіе берутся за производство, тогда

какъ въ *другое* время, они вовсе этого не дѣлали бы; самые коренные производители становятся бережливѣе, отчасти для доставленія себѣ средствъ *конкурировать* съ вновь появляющимися производителями, а частью, чтобы и *скопить капиталъ*; — и отъ этого, съ уменьшеніемъ потребленія, возникаетъ та несоразмѣрность его съ производствомъ, которая влечетъ, наконецъ за собою, — при грустномъ исканіи, навязываніи, заискиваніи, даже — такъ сказать — *борьбѣ на жизнь и смерть* — медленный, тяжелый и даже позорный отливъ и время отъ времени возникающіе снова большіе застои. Зло становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе рабочихъ занимается производствомъ цѣнностей, назначаемыхъ для заграничнаго отпуска и чѣмъ съ обширнѣйшею и болѣе тяжелою приходится бороться *конкуренціею*.

Такъ въ Англіи, черезъ нѣсколько лѣтъ, случаются всегда *періоды застоя*, ближайшія причины которыхъ обыкновенно весьма многосложны; но, въ существѣ своемъ всѣ эти причины имѣютъ главнѣйшимъ образомъ корень въ избыткѣ производства. Загромождаютъ рынокъ — и приходится *перезидать*.

Современный
духъ
обогащенія.

Въ послѣднее время, въ болѣе части европейскихъ государствъ стало вкореняться глубоко *стремленіе къ обогащенію*. Когда высшіе классы пользовались еще въ общемъ мнѣніи болѣшими правами на уваженіе, — самолюбіе *среднихъ* классовъ имѣло цѣлью — *почести*, стремились добиваться высшихъ званій; много — вслѣдствіе этого побужденія, *издерживалось* — и даже *расточалось*. Теперь же — все какъ-то стало *гораздо буржуазнѣе*; — предметы честолюбія теперь — *другіе*, и вообще честолюбіе — не въ ходу, уваженіе къ такъ называемымъ *благороднымъ* занятіямъ и ихъ представителямъ — исчезаетъ. На первомъ планѣ, напротивъ, становится и стоитъ теперь *весьма высоко* уваженіе къ богатству, а изъ этого источника истекаетъ общее стремленіе къ обогащенію. Не тратятъ *всѣхъ* своихъ процентовъ. Часть ихъ откладываютъ, умножаютъ какъ можно болѣе производство, живутъ бережливо и — *отъ того* — грозная несоразмѣрность производства съ потребленіемъ. Отсюда — почти невѣроятное скопленіе капиталовъ, легкость государственныхъ займовъ и огромныхъ предпріятій; но *отсюда* и слишкомъ большое неравенство

въ распредѣленіи капиталовъ, ихъ избыточность и несоразмѣрное участіе разныхъ классовъ общества въ общей массѣ потребляемыхъ цѣнностей.

Конечно, — зло не слишкомъ еще велико: крайности появляются еще только въ видѣ исключеній и не повсюду проникло еще стремленіе къ обогащенію.

Жизненная сила обществъ въ будущемъ найдетъ, безъ сомнѣнія, врачество; однакоже плохо теперь землямъ, работа которыхъ разсчитана главнѣйшимъ образомъ на *заграничный сбытъ!*

Здѣсь, быть можетъ, возразить кто-нибудь общимъ положеніемъ (thesis'омъ): *„нельзя будетъ продавать, — такъ и будутъ меньше производить“*. Возраженіе
и опроверженіе.

Это основное положеніе, безъ сомнѣнія, — вообще, абстрактно — аксіома; но эта аксіома обусловливается на *практикѣ* множествомъ слившихся съ практическою жизнью нитей, обрывать которыя, въ видахъ *осуществленія на практикѣ* вышеизложенной аксіомы, трудно и даже вредно для общественнаго организма, какъ и докажемъ мы это *подробно во второй спеціальной части* этого сочиненія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СПЕЦИАЛЬНЫЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПАМЯТНАЯ ЗАМѢТКА.

Для облегченія обзора основныхъ истинъ Политической Экономіи, мы многое, какъ уже сказано было выше, относили къ изложенію въ специальной, *второй* части нашего труда.

Это теперь и слѣдуетъ.

Наша исходная при этомъ точка зрѣнія — та, что во 1-хъ, во все не слѣдуетъ оставлять, такъ сказать, въ аррьергардѣ ту разность, которая обнаруживается между теоріею и практикою; но необходимо, тотчасъ-же за постановкою основныхъ положеній, выставять обнаруживающіяся на практикѣ отклоненія (модификаціи); во 2-хъ, что, съ зарожденіемъ богатства, совокупность всей жизни общества и каждаго отдѣльнаго его индивидуума, а также и ступени нравственнаго ихъ положенія приходятъ во взаимодѣйствіе; — при этомъ въ 3-хъ, мы не допускаемъ, что цѣль общества — наибольшая продуктивность и наивысшій чистый доходъ, — нѣтъ, — цѣль общества — это всеобщее, хотя-бы и среднее, благосостояніе какъ можно большаго числа индивидуумовъ общества и слѣдовательно въ 4-хъ, мы не безусловно на сторонѣ беззастѣнчиво превозносимой цивилизаціи, не утопической,

конечно, но такой, какою можетъ быть она, — такъ какъ и цивилизація эта имѣетъ свои тѣневныя стороны.

Замѣтимъ наконецъ, что положенія Политической Экономіи, такъ сказать, цѣпляются одно за другое сѣтеобразно и столь разнообразно перекрещиваются между собою, что трудно установить строго-систематическій порядокъ для специальностей и избѣжать повтореній при изложеніи. Да мы и не давали себѣ труда — не касаться, при специальныхъ разьясненіяхъ, по нѣскольку разъ одного и того-же предмета, вслѣдствіе крайней затруднительности этого, а отчасти и потому, что методъ этотъ приносить пользу читателю, укореняя въ его памяти основныя политико-экономическія положенія.

Вообще главнымъ образомъ имѣли мы въ виду — быть совершенно ясными даже и неопитамъ въ наукѣ.

IX. О богатствѣ вообще.

Въ первой части было уже замѣчено, что чистое природное богатство — очень ограничено; но и богатство, создаваемое человѣческимъ трудомъ, — не принимая въ расчетъ машинъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, — бываетъ плодомъ болѣе или менѣе податливыхъ силъ природы и, при производствѣ своемъ, требуетъ болѣе или менѣе сложной, а также иногда даже и утонченной работы. Почвенная сила природы превосходитъ въ нѣкоторыхъ странахъ всякое вѣроятіе. Рыболовство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даетъ поразительные уловы. Какая громадная разница между работою обыкновеннаго подѣнщика и работою художника! Впрочемъ — ко всему этому мы должны будемъ, насколько будетъ это необходимо, возвратиться снова въ слѣдующихъ главахъ.

X. О силѣ природы.

Прямая, непосредственная сила природы можетъ увеличиваться весьма значительно работою и интеллектуальною дѣятельностію человека: и въ самомъ дѣлѣ, взгляните, до какой степени, съ теченіемъ

Объ увеличеніи прямой силы природы.

времени, увеличивается унавоженіемъ, разными компостами и обработкой почвенная сила плодородія въ культурныхъ странахъ! Однакоже, какъ уже было замѣчено, сила эта, по достиженіи извѣстной степени напряженія, уже не можетъ болѣе увеличиваться пропорціонально затрачиваемымъ на этотъ предметъ капиталу и труду.

О различныхъ проявленіяхъ силы природы.

Очень много, — замѣтимъ при этомъ, — имѣютъ значенія природныя условія, вслѣдствіе которыхъ обнаруживается въ высокой степени сила почвеннаго плодородія. Въ Египтѣ, напримѣръ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ все зависитъ отъ рѣчныхъ разливовъ. Въ Персіи и въ весьма многихъ другихъ еще странахъ Азіи все сводится къ искусственному орошенію: культура тамъ имѣетъ мѣсто только по бережьямъ рѣкъ и на оазисахъ. Въ Англіи затрачены огромные капиталы и на улучшеніе и весьма плохихъ даже пашень. Въ черноморскихъ степяхъ Россіи поднимаютъ глубокую, черноземную, твердую почву восемью парами воловъ и, послѣ трехъ, четырехъ жатвъ, запускаютъ эту землю подъ разгулъ скота и такимъ образомъ, при избыткѣ земли, пользуются только самою высшею силою плодородія почвы. Всѣмъ этимъ, — само собою разумѣется, — обусловливается и значительная разность въ бытѣ обитателей.

Поземельная рента.

Выше замѣчено, что поземельная рента — это стоимость той природной силы, которою обладаетъ собственникъ земли. Рента эта, само собою разумѣется, бываетъ больше или меньше, смотря по качеству почвы, по дозѣ потребной работы и количеству капитала, которые необходимо бываетъ затрачивать на землю. Поземельная рента, само собою разумѣется, должна быть въ соотвѣтствіи съ мѣстными цѣнами, — иначе арендаторъ не въ состояніи будетъ выплачивать условной суммы. Въ странахъ, гдѣ земли много, а обитателей мало, — стоитъ больше сила человѣка, а потому поземельная рента — очень умѣренная. Тамъ-же, гдѣ земли мало, — рента бываетъ высока, пожалуй, даже черезчуръ высока.

Слово: „земельная или поземельная рента“ удержали мы, — хотя рента представляетъ также и проценты съ затраченнаго на покупку земли капитала, — потому именно, что поземельная рента можетъ быть и выше и ниже, чѣмъ обычные проценты; такъ какъ въ

прежнее время приобреталось много земельной собственности по цѣнамъ несравненно низшимъ противъ теперешней стоимости земли. Если же теперь и упала норма процентовъ, то не всегда въ соотвѣтствіи съ рентою.

О силѣ машинъ сказано будетъ ниже въ общей связи. Здѣсь же О машинной силѣ. замѣтимъ только, что природная непрямая сила, какъ ни продуктивна, все-таки, въ концѣ концовъ, даетъ прибыли никакъ не больше, чѣмъ работа ручная; такъ какъ конкуренція тутъ сильно дѣйствуетъ на пониженіе цѣнъ.

О природной умственной силѣ говорили мы уже много разъ по Объ умственной природной силѣ. разнымъ поводамъ и не одинъ еще разъ встрѣтится надобность разсуждать объ ней, — въ виду этого мы и не входимъ здѣсь ни въ какія подробности объ этой силѣ. Скажемъ только, что умственную силу мы считаемъ совершенно отличною отъ силы физической; такъ какъ ей нельзя назначить никакой границы; при всемъ томъ однако же — все-таки сила эта — „сила человѣческая“.

XI. О силахъ и работахъ человѣка.

Напомнимъ здѣсь то, о чемъ было уже сказано выше, — именно, — что силы человѣка состоятъ изъ силъ физическихъ обыкновенныхъ, силъ физическихъ болѣе или менѣе культивированныхъ, изъ силъ умственныхъ и силъ гениальныхъ. Примѣненіе ихъ — такъ разнообразно и многосторонне, что нельзя исчерпать всю сферу этого предмета: поневолѣ слѣдуетъ удовольствоваться остановками только на главныхъ пунктахъ.

Свободный трудъ — это та работа, когда человѣкъ, — для себя О свободной, несвободной и полу-свободной работѣ. или самаго или же, *по соглашенію*, для другихъ, — примѣняетъ свои силы къ тому, что ему по душѣ и что онъ мастеръ дѣлать. Это такъ по теоріи. Въ дѣйствительности же на практикѣ свобода эта чрезвычайно ограничена. Обстоятельства часто не даютъ человѣку никакой свободы выбора занятій. Селянинъ болѣею частью связанъ съ землею, на которой онъ живетъ. У ремесленника, правда, немного больше свободы; но и тутъ также — разнообразныя административныя, регу-

лятивныя и полицейскія распоряженія и постановленія стѣсняютъ эту свободу, частью по необходимости, частью безъ всякой нужды, частью даже видимо во вредъ общему благосостоянію. Сюда относятся разнаго рода ограниченія: гильдіи, внутреннія заставы, цехи, ограниченительная конкуренція, монополіи, паспорта и весьма многое иное, о чемъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Несвободный или же отчасти несвободный трудъ — это — тамъ, гдѣ, — къ крайнему сожалѣнію, — тяготѣетъ еще *), — не говоря о невольничествѣ, — крѣпостничество, т. е. обязательная барщинная и оброчная повинность, уничтоженіе которыхъ въ нѣкоторыхъ странахъ, всеконечно, сопряжено съ величайшими затрудненіями, такъ, что благоразуміе требуетъ, въ виду требованія времени, двигать впередъ это уничтоженіе крайне осторожно, шагъ за шагомъ, медленно, мало-по-малу, даже очень по-малу.... Грустно однакоже, что существуютъ такія состоянія, да и изумительно, какъ это они могли возникнуть, въ особенности же крѣпостное состояніе. Объясняется это только тѣмъ, что состоянія эти, въ виду пользованія чужою землею и необходимою защитою, первоначально были состояніями легкими и мало-по-малу только становились все тяжелѣе. Въ Россіи право перехода съ земли одного помѣщика на землю другаго отнято было у крестьянъ только въ новѣйшее время, частью, какъ утверждали, изъ полицейскихъ видовъ, — чтобы положить предѣлъ безродинному шатанію многихъ бродягъ. Первоначально катастрофа эта не была особенно чувствительна; ибо кто же станетъ бродить по доброй волѣ? У владѣльцевъ же земли, на которой поселялись бродяги эти временно, и прежде въ рукахъ было и полицейское право и право домашнихъ наказаній.

Не слѣдуетъ впрочемъ упускать изъ виду существенной разницы между невольничествомъ и крѣпостнымъ состояніемъ. У древнихъ были невольники, приписываемые къ домамъ и невольники, приписываемые къ пашнямъ. Положеніе ихъ, какъ извѣстно изъ исторіи, было лучше, чѣмъ теперешнихъ негровъ-невольниковъ, — такъ какъ эти послѣдніе

*) Писано въ 1845 году.

содержатся для особыхъ, въ особенности тяжелыхъ работъ. Крѣпостное состояніе напротивъ, вообще менѣе тягостное состояніе, такъ какъ крѣпостной поселянинъ — свободный работникъ въ тѣ дни, когда не обязанъ работать на барщинѣ. Иначе обусловилось это по отношенію къ крѣпостной дворнѣ. Впрочемъ и тутъ есть свѣтлый лучъ: съ состояніемъ дворовыхъ тѣсно слилась какая-то свобода отъ заботъ, которая у большей части людей этого рода заглушаетъ всякое живое желаніе переменъ своего состоянія, состоянія, которое въ Россіи, слѣдуетъ замѣтить, считается выше даже состоянія простыхъ крестьянъ. Вообще — стало быть — крѣпостное состояніе въ нѣкоторой степени сносно, когда можетъ еще длиться. Само собою разумѣется, странно было бы оправдывать существованіе въ дальнѣйшемъ будущемъ крѣпостной зависимости; но, при всемъ томъ, однакоже зачѣмъ же утаивать, что крѣпостная зависимость — это — вовсе не самое худшее еще положеніе, въ какое можетъ попасть человѣкъ? Крѣпостной русскій крестьянинъ несравненно въ лучшемъ положеніи, чѣмъ, напри- мѣръ, ирландскій мелкій фермеръ, да и лифляндскій крестьянинъ сталъ и бѣднѣе и заброшеннѣе съ тѣхъ поръ, какъ озарила его своеобразная призрачная свобода и онъ сталъ временнымъ арендаторомъ своего подворного участка.

Есть еще состоянія, которыя также можно назвать стѣсненно-свободными. Сюда относятся: домашняя служба, гдѣ домашней челяди не оставляется ни малѣйшей дозы свободного времени; далѣе состояніе домашнихъ рабочихъ, въ различныхъ странахъ, напри- мѣръ, въ Пруссіи, гдѣ человѣку даютъ жилище, садъ, право пастьбы скота, пожалуй, еще картофельное поле, съ тѣмъ, чтобы онъ, когда-бы ни потребовалось, работалъ въ пользу собственника за опредѣленную поденную плату все, чтобы ни понадобилось, а иногда даже и безъ платы и даже съ легкою со стороны рабочаго приплатою денежною.

И состояніе „*métayers*“, (половниковъ) въ южной Франціи и свободныхъ крестьянъ, отправляющихъ еще барщину въ различныхъ странахъ представляетъ нѣчто оригинальное въ томъ же родѣ.

Вопросъ о продуктивности свободного и несвободнаго труда — по *теоріи* рѣшается весьма легко: несомнѣнно, что, при сво-

бодномъ трудѣ, масса произведеннаго и наработаннаго больше. Но, на *практикѣ* однакоже оказывается, что, при свободномъ трудѣ, на отдыхъ-то, на отдыхъ тратится безплодно много времени такъ, что, въ концѣ концовъ, при подневольной работѣ негровъ, доза произведеннаго и наработаннаго, вслѣдствіе принудительнаго режима, пожалуй, больше, чѣмъ при свободномъ трудѣ. Люди же изъ черной расы освобожденные не могутъ, конечно, соперничать съ подневольными неграми; такъ какъ люди эти, по самому уже своему характеру, предпочитаютъ всему въ мірѣ — малодѣланіе, хотя бы и соединенное съ крайнею нищетою.

Рабочіе употребляютъ всѣ свои старанія на то, чтобы наработать въ день какъ можно меньше. Въ огражденіе отъ этого во многихъ странахъ существуютъ „*урочныя положенія*“ или обычные нормы, сколько рабочій въ день обязанъ сработать, сколько вспахать, сколько вымолотить и пр. Такимъ образомъ возникла впослѣдствіи работа *поштучная*. Разумѣется, поштучная эта работа, чтобы быть выполнимой для всѣхъ, и вмѣстѣ дешевой, должна была свестись къ самой умѣренной нормѣ, такъ, что *свободный* работникъ или же, по крайней мѣрѣ, масса свободныхъ рабочихъ больше могутъ сработать. Однакоже, въ концѣ концовъ, если принять въ расчетъ все, разница, при земледѣліи, — о которомъ здѣсь и идетъ только рѣчь, между свободнымъ и несвободнымъ трудомъ не такъ велика, какъ обыкновенно предполагается теоретически, особенно же, если не выпускать при этомъ изъ виду элементъ господствующей у насъ патріархальности.

Ареною свободного труда можетъ также быть *промышленность* — либо совершенно свободная, либо ограниченная нѣкоторыми условіями. Было время, когда безусловно стояли за совершенную свободу промышленности. Въ новѣйшее время однакоже возникли значительныя сомнѣнія на счетъ благотворности совершенно свободной промышленности. Печальные результаты ея безграничной свободы стали обозначаться рѣзче и рѣзче. Поразительное обиліе разнаго рода промышленныхъ предпріятій, исчезающихъ, какъ мыльные пузыри безслѣдно, ухудшеніе работы, быстрота роста большихъ городовъ, гдѣ нерѣдко чудовищно бѣдствуютъ женатыя рабочіе, нерѣдко, вмѣсто того, чтобы

стать подмастерьями и мастерами, закабаляемые на всю жизнь въ работники мастерами и предпринимателями и образующіе пролетаріатъ подвижный и на все готовый — всё эти печальные симптомы не остаются безъ послѣдствій. Улаженіе всего этого слѣдуетъ, конечно, предоставить времени. Моментально возвратиться къ старому — было бы, пожалуй, и вовсе невыполнимо, да и нельзя этого посоветовать; но тамъ, гдѣ существуютъ еще нѣкоторые ограниченія промышленно-сти, хорошо поступать, относясь къ этимъ ограниченіямъ съ крайнею осмотрительностію. Увы! Къ сожалѣнію, все человѣческое всегда имѣть двѣ стороны и все сводится къ тому, чтобы вѣрно опредѣ-лить, которая изъ нихъ влечетъ за собою наименѣе худаго.

Земледѣльческія работы имѣютъ свой особый характеръ. Нѣко-
торые — очень трудны, другія — легче, иныя — едва-ли работы,

О работахъ
земледѣлія.

особливо же зимою, когда работы эти занимаютъ только часть дня. Женщины также, равно какъ и мужчины принимаютъ въ нихъ суще-
ственное участіе помимо своихъ домашнихъ занятій, — вообще для нихъ нужно много народа. Работы эти совершаютъ свой круговоротъ эпохообразно, идутъ спокойно своимъ ходомъ; но зависятъ очень много отъ погоды. Занятія земледѣліемъ — самыя счастливѣйшія для чело-
вѣка занятія, и во всё времена высоко цѣнили земледѣльца, такъ, что состояніе крупнаго помѣстнаго владѣльца считалось за самое почет-
нѣйшее состояніе. Причина этого коренится отчасти въ абсолютной необходимости и важности земледѣлія, отчасти-же въ его тихомъ, спокойномъ характерѣ. Оно — фундаментъ общества, крѣпкій устой его, — и барышничество, мажачество, страсть къ наживѣ ему менѣе всего свойственны. Къ сожалѣнію, въ новѣйшее *денежное* время это уваженіе къ земледѣлію уменьшается все болѣе и болѣе.

Употребленіе машинъ въ новѣйшее время нашло мѣсто и при земледѣліи и земледѣльческія орудія необычайно улучшены. На отда-
ленномъ даже Сѣверѣ высоко цѣнятся вѣялки и молотильныя машины; однако-же такого рода нововведенія, по самому уже свойству земле-
дѣльческихъ работъ, крайне ограниченны и, пожалуй, можно назвать это счастливымъ симптомомъ.

По объѣму производства, земледѣліе дѣлится на *большую куль-*

туру и *малую*, изъ которой, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, вслѣдствіе ассоціаціи мелкихъ владѣльцевъ, можетъ возникать и весьма крупная культура. Подробности объ этомъ предметѣ будутъ изложены ниже.

По методу обработки, существуетъ хозяйство двухъ-, трехъ- и четырехъ-польное, плодоперемѣнное, нѣсколько видовъ специальныхъ хозяйствъ, оросительное хозяйство въ странахъ, гдѣ не растетъ ничего безъ орошенія, и тому подобныя, а также переложное хозяйство — тамъ, гдѣ очень много земли, такъ, что пашутъ ее года съ два, а потомъ — запускаютъ надолго подъ разгулъ скота. Тоже самое дѣлается и при *выжигномъ* хозяйствѣ въ лѣсу. Подробности всего этого относятся къ сферѣ „агрономіи“, — которая, — замѣтимъ здѣсь, — крайне было-бы желательно, чтобы излагалась не односторонне, теоретически только, а всегда въ тѣсной и живой связи и подъ контролемъ практики.

Предпочтеніе крупной или мелкой культуры и выборъ полезнѣйшихъ и удобнѣйшихъ методовъ обработки зависятъ отъ разнообразныхъ мѣстныхъ особенностей и условій, — и кто-бы, напримѣръ, въ степяхъ южной Россіи, гдѣ весьма рационально господствуетъ переложное хозяйство, вздумалъ завести хозяйство многопольное, разорился бы, какъ человекъ — недалновидный и глупый!

Скотовод-
ство.

Съ земледѣліемъ неизбѣжно тѣсно связано *скотоводство*. Оно дѣлится на ручное, полуручное, полудикое и дикое. Ручное скотоводство основывается либо на одномъ чистомъ стойловомъ хозяйствѣ, либо на стойловомъ хозяйствѣ въ соединеніи съ пользованіемъ и пастбищами. Все это зависитъ отъ обстоятельствъ и степени развитія земледѣлія. Пастбище, само по себѣ, — это потеря въ силѣ природной, но, выигрышъ въ работѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ручное скотоводство производится, такъ сказать, фабрикообразно; напримѣръ: при конскихъ заводахъ, большомъ овцеводствѣ, бардовомъ скотоводствѣ при винокуренныхъ заводахъ.

Полуручное скотоводство имѣетъ мѣсто въ степяхъ Россіи, Венгріи и другихъ странъ. Скотъ большую часть года ходитъ по пастбищу и большую часть дня и ночи остается на совершенной сво-

бодѣ; однакоже въ запасъ на дурное зимнее время косится сѣно и устраиваются обнесенныя оградой мѣста — *варкѣ*, куда загоняются животныя въ очень дурную погоду, буруны, мятели и проч. Для овецъ устраиваются также „*кошары*“. Такъ какъ хозяйство это не такъ извѣстно, то я намѣренъ здѣсь привести примѣръ, взятый изъ дѣйствительности. Въ имѣнїи, въ южной части Екатеринославской губерніи, заключающемъ въ себѣ земли, въ двухъ большихъ кускахъ, чуть-ли не 99,000 десятинъ степного чернозема и въ томъ числѣ до 24,000 десятинъ заливаемой весною днѣпровской низины, съ небольшими озерами, тростникомъ, лугами и кое-какимъ лѣсомъ, содержится землевладѣльцами 40,000 мериносовъ, 400 ангорскихъ козъ, заводъ конный въ 500 штукъ лошадей, 800 воловъ, около 400 штукъ другаго рогатаго скота и огромное количество овчарокъ. Населеніе въ этомъ имѣнїи состоитъ только изъ 2,500 мужескаго пола душъ и ведетъ свое особое хозяйство, доставляя въ господское имѣніе только батраковъ для стадъ. Рогатый скотъ, овцы пасутся большую часть года на лугахъ, зимою-же помѣщаются въ тростниковыхъ шалашахъ, содержаніе которыхъ стоить очень дорого. Для мериносовъ имѣются тамъ очень комфортабельно устроенныя кошары, для хорошихъ лошадей и жеребцовъ хорошия конюшни. Прочая скотина загоняется, когда нужно, въ варкѣ и въ очень дурные мѣсяцы кормится сѣномъ. Овцы вообще содержатся съ большою заботливостію и снабжаются достаточнымъ персоналомъ для присмотра за ними. Въ имѣнїи этомъ ведется и земледѣліе. Собирается рожь, озимая пшеница, арнаутка или яровая пшеница, овесъ, ячмень и пр. Черезъ три года запускаютъ пахотную землю подъ пастбу скота и воловыми плугами поднимаютъ новъ. Тростникъ даетъ убѣжище скоту, доставляетъ топливо для домовъ, равно какъ и для винокурень, а также употребляется на крыши и застѣжки домовъ и на устройство варковъ. Сѣна, въ хорошіе годы, накашивается какъ можно болѣе такъ какъ въ иные года бываютъ на него плохіе урожаи. Такимъ образомъ, на примѣръ, въ настоящемъ (1844—45 году) около 19,000,000 килограммъ или около 400,000 прусскихъ центнеровъ сѣна прибавлено къ значительнымъ старымъ запасамъ. На мѣстныхъ рынкахъ шерсть — очень дешева, заводскіе ремонтныя ло-

шади — также; хлѣбъ далъ въ этомъ 1844—45 году рожь — самъ семнадцать, пшеница — самъ десять; но какія же теперь стоятъ цѣны? За гекторъ пшеницы даютъ около четырехъ франковъ, — едва-ли не *платую* только часть парижской цѣны. Мало этого. По цѣлымъ годамъ иногда даже вовсе ничто нейдетъ съ рукъ, ничто не покупается, такъ, что приходится беречь и беречь хлѣбъ въ зернѣ. И вотъ — такимъ образомъ въ этомъ имѣніи оказывается до 64,000 гектолитровъ зернового хлѣба, на который вовсе нѣтъ покупателей. Но наступитъ дурной годъ — и неурожай —, какъ бываетъ почти регулярно периодически лѣтъ черезъ десять, — цѣны возрастутъ вчетверо, впятеро. Мелкіе землевладѣльцы, которые не въ силахъ выждать цѣны хлѣба, не годятся такимъ образомъ для такихъ странъ. Земля здѣсь не навозится. Навозъ-же употребляется на топку печей тамъ, гдѣ недостаточно тростника, а послѣдній возится также и на продажу въ ближайшій городъ.

Полудикое скотоводство имѣетъ мѣсто у кочевниковъ. Скотъ у нихъ пасется весь годъ на пастбищѣ и тамъ даже, гдѣ, какъ на примѣръ, въ киргизской степи, стоятъ большіе холода. Скотъ разгребаетъ снѣгъ и питается длинною сухою травою, выкапываемою изъ подъ снѣга. Конечно, при этомъ въ жестокія зимы и особенно въ гололедицу очень много скота и гибнетъ. Для верблюдовъ, которыхъ зашиваютъ на зиму въ мѣха, расчищаютъ, по мѣрѣ надобности, снѣгъ для того, чтобы они могли питаться подснѣжною травою и спать на землѣ ночью. При этомъ кочевой скотъ не предоставляется однакоже вовсе самому себѣ: его оберегаютъ верховые, равнымъ образомъ имѣютъ также нѣкоторое попеченіе и о молодой скотинѣ. Сѣно для скота не косится, или же, если бываетъ это, то только, въ видѣ рѣдкихъ, отдѣльныхъ исключеній. Зимой сгоняютъ скотъ въ низины, въ кое-какіе лѣса по берегамъ рѣкъ или же въ углубленія между песчаными холмами. Человѣкъ живетъ тамъ въ мѣховыхъ палаткахъ, навозъ служитъ ему топливомъ, молоко и сыръ скуднымъ питаніемъ. На скотъ вымѣниваютъ киргизы у русскихъ пшеницу, да и у самихъ у нихъ кое-гдѣ видны проблески земледѣлія. Само собою разумѣется, — эти попытки земледѣлія оказываются не гармонирующими съ номадною жизнію, съ

свободною пастбою скота и съ сухою, по большей части, мѣстностью киргизской степи. Другіе кочевники, хотя и живутъ среди иныхъ климатическихъ условій, однакоже полудикое скотоводство, въ главной сущности своей, и у нихъ — тоже самое. Подобное тому-же скотоводство было также и у местовъ въ Испаніи.

Утверждаютъ, будто-бы человѣкъ былъ сперва охотникомъ, потомъ пастухомъ, наконецъ — земледѣльцемъ. Предположеніе это — ошибочно: его нельзя доказать ничѣмъ исторически. Все здѣсь зависитъ отъ условій мѣстности. Самоѣдъ живетъ отъ своихъ оленьихъ стадъ и не можетъ жить иначе. Во многихъ странахъ Азіи по оазисамъ, по берегамъ рѣкъ и вдоль дельтъ цвѣтеть садоводство и земледѣліе, а тутъ же вблизи, немного подальше, бродятъ съ своими стадами кочевники, курды и пр. и бродятъ потому, что земля тамъ годна *единственно* для кочевого только скотоводства. Такимъ образомъ существованіе кочевниковъ сообщаетъ пригодность такимъ полосамъ земли, которыя, — не будь кочевниковъ, — были-бы совершенно ни на что ненужными. Остякъ, коренной сибирякъ, охотится за пушнымъ звѣремъ въ непроходимыхъ сѣверо-восточныхъ лѣсахъ Сибири, гдѣ, вслѣдствіе климатическихъ условій, нѣтъ вовсе другихъ занятій, а тамъ дальше ѣзда возможна только на собакахъ, такъ какъ нѣтъ никакой иной пищи, кромѣ сушеной рыбы. Сѣверо-американскій дикарь живетъ охотою на сѣдобнаго звѣря и на пушнину. Поставьте его въ другую обстановку: онъ не въ состояніи будетъ взятыся ни за что иное. Земледѣліе, въ полосахъ земли, удобныхъ для него, пожалуй, такъ-же старо, какъ и самое населеніе. Чистая басня, — будто-бы въ древности нѣмцы жили, большею частью, одною охотою. Это опровергается свидѣтельствомъ и древнихъ даже римскихъ писателей. Впрочемъ, пожалуй, для обозначенія ступеней культуры, можно дать въ нѣкоторой степени ходъ и этой замытарѣлой фикціи, но только какъ фикціи.

Собственно *дикое скотоводство* — это такое, гдѣ скотъ остается совершенно предоставленнымъ самому себѣ и гдѣ за рогатымъ скотомъ охотятся, лошадей же ловятъ арканами и объѣзжаютъ, употребляя при этомъ въ высшей степени насильственные, — мало этого, —

крайне жестокіе приемы, какъ наримѣръ: въ Буэносъ-Айресѣ и въ другихъ мѣстахъ.

О наивыгод-
нѣйшемъ
употребленіи
земельной
собственно-
сти.

Самое выгодное въ отношеніи къ національному богатству употребленіе земельной собственности очевидно, — то, къ которому земля всего больше пригодна по своимъ общимъ и особеннымъ спеціальнымъ свойствамъ. Послѣднія иногда такого рода, что не легко дать имъ точную характеристику, такъ какъ климатическія, мѣстныя и химическія условія, перекрещиваясь между собою, какъ-бы противодѣйствуютъ одно другому. Вынудить землю, чтобы она производила не то, къ чему годна, можно; но только при большихъ жертвахъ, затратахъ, въ виду особыхъ условій. Такъ въ Англіи, въ виду введенія хлѣбныхъ законовъ, много плохой пастбищной земли, съ значительною затратою капитала, превращено въ пахатную землю.

Безспорно, очень желательно, чтобы страна не зависѣла отъ другой въ отношеніи къ самымъ необходимымъ продуктамъ земледѣлія, и если совершенная независимость недостижима; то, по крайней мѣрѣ, чтобы она зависѣла какъ можно менѣе, — такъ какъ и войны и неурожаи въ чужихъ сосѣднихъ земледѣльческихъ странахъ могутъ затруднять подвозъ изъ этихъ странъ необходимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Для достиженія этого подвоза, принужденіе само собою разумѣется, вовсе неподходящее средство.... Вообще, такимъ образомъ, въ странахъ, гдѣ населенность велика и постоянно возрастаетъ, нельзя, въ виду грустныхъ послѣдствій въ будущемъ, смотрѣть равнодушно, сложа руки, на отвлеченіе значительныхъ массъ самой лучшей земли отъ воздѣлыванія самыхъ необходимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ: хлѣба, овощей, сѣна, — и на обращеніе ихъ подъ культуру колоніальныхъ продуктовъ, какъ наримѣръ: сахаръ и пр. Но что же противъ этого дѣлать, сказать трудно. Во Франціи вопросъ этотъ осложняется еще колоніальнымъ вопросомъ. Покровительствовать колоніальной культурѣ вообще отнюдь не слѣдуетъ.

Есть продукты, культура которыхъ воспрещена или же дозволена только съ большими ограниченіями, какъ наримѣръ: табака въ Англіи и Франціи. Запрещеніе это впрочемъ послѣдовало, вслѣдствіе финансовыхъ мѣропріятій, а потому подробности по

этому предмету будутъ изложены ниже въ *третьей* части настоящаго труда.

Въ ближайшей связи съ земледѣліемъ состоитъ въ различныхъ странахъ, въ особенности же въ такихъ, гдѣ господствуютъ чрезвычайно суровыя зимы, *сухопутная перевозка*. Поселянинъ, на сѣверѣ, которому необходима для полевыхъ работъ лошадь, радъ, въ праздное зимнее время, заработать, хотя бы и не на всю зиму, продовольствіе себѣ самому и своей лошади. Зимнія перевозки поэтому въ Россіи необыкновенно дешевы. На югѣ въ Россіи перевозка напротивъ производится лѣтомъ по степи на волахъ и перевозка эта входитъ уже въ разрядъ болѣе или менѣе исключительныхъ особыхъ занятій. На западѣ извозчики образуютъ болѣею частью особое сословіе, живутъ они въ небольшихъ городахъ или-же и въ селахъ, занимаясь слегка земледѣліемъ, но извозъ для нихъ и въ селахъ составляетъ главное занятіе во всякое время года. Особенности эти слѣдуетъ имѣть въ виду и принимать въ расчетъ, разсуждая о національномъ богатствѣ народовъ, принадлежащихъ къ той или другой системѣ извоза. При посредствѣ дешеваго крестьянскаго извоза многое можетъ идти къ рѣчнымъ и морскимъ гаванямъ, не взирая на огромныя разстоянія. Зимнее время при этомъ не теряется въ праздности и особенное, *собственно извозичье*, сословіе становится излишнимъ. Большія земли, какъ Россія, особенно нуждаются въ дешевомъ извозѣ. Да и на желѣзно-дорожничество дешевый извозъ имѣетъ весьма существенное воздѣйствіе. Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь о перевозкѣ платной, такъ-какъ обычные концы въ окрестности и доставку земледѣльческихъ продуктовъ дѣлаетъ самъ крестьянинъ на свой собственный счетъ или, — говоря точнѣе, — бойкая его лошадь.

Корабельное дѣло для внутренняго судоходства, — обыкновенно, — въ рукахъ, по большей части, особаго спеціальнаго сословія. Однакоже въ очень многихъ странахъ Сѣверо-Востока оно составляетъ занятіе и крестьянъ; да и не можетъ быть иначе, такъ какъ главные перевозки производятся здѣсь въ весеннее половодье на большихъ плоскодонныхъ судахъ, которыя потомъ колятъ на дрова. Такимъ образомъ, напримѣръ, огромная партія желѣза транспортируется на

О сухопутной
перевозкѣ.

О рѣчной и
морской
перевозкѣ.

санияхъ къ пристанѣ на Чусовой, въ предгорьяхъ Урала. Нагруженное на большія барки, желѣзо это бѣжитъ обширнымъ караваномъ съ множествомъ рабочихъ (бурлаковъ) внизъ по рѣкѣ до Камы и по этой послѣдней рѣкѣ бѣжитъ потомъ почти такъ же быстро до ея впаденія въ Волгу. Тутъ барки должны подниматься вверхъ по Волгѣ, при помощи особыхъ машинъ и множества рабочихъ; такъ какъ на быстротекущихъ и мелкихъ мѣстахъ средней и верхней Волги пароходы мало приносятъ пользы и обошлись бы они черезчуръ дорого. Затѣмъ транспортные караваны разбиваются на отдѣльныя группы, изъ которыхъ однѣ идутъ по различнымъ системамъ, по рѣкамъ и каналамъ, въ С.-Петербургъ, другія — въ Москву и иныя мѣста. Вездѣ здѣсь, при быстротѣ теченія рѣкъ, нужно много людей, чтобы давать направление баркамъ. Меньше надобности въ людяхъ нужно бываетъ въ каналахъ, гдѣ барки тянутся лошадьми.

Изъ всего этого видно, съ одной стороны, что особенное, специальное судоходное сословіе было-бы празднымъ большую часть года, такъ какъ вся путина длится едва-ли отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ, — съ другой же стороны, что скопленіе изъ сельскаго сословія рабочихъ на этой побочной работѣ, отвлекаетъ, безъ всякаго сомнѣнія, много силъ отъ земледѣлія, — хотя рабочіе эти и нанимаются на суда только по-дистанціонно. Но и то сказать, на что-же бы нужны были массы сырыхъ продуктовъ, если бы ихъ нельзя было транспортировать?

Замѣтимъ здѣсь, что и въ другихъ странахъ крестьянинъ также отчасти работаетъ при рѣчной и морской внутренней транспортировке.

О затратахъ
государ-
ствомъ капи-
тала на пути
сообщенія.

Сбытъ продуктовъ, конечно, связанъ тѣсно съ производствомъ и обуславливаетъ его; тѣмъ не менѣе однакоже не слѣдуетъ сбыту покровительствовать гораздо болѣе, чѣмъ самому производству. Да, — всякая затрата огромныхъ капиталовъ на пути сообщенія предосудительна и предосудительна тѣмъ болѣе, что искусственное увеличеніе района доставки продуктовъ сколько-бы ни было оно выгодно, имѣетъ однакоже для громадныхъ грузовъ свои предѣлы, за чертою которыхъ цѣнность этихъ грузовъ не выдерживаетъ цѣнности ихъ транспорти-

ровки. Въ этомъ отношеніи слѣдовательно чрезмѣрная затрата капитала — и безплодна и вредна, такъ какъ она вліяетъ на уменьшеніе капитала, затрачиваемаго на существующее коренное производство. Ясно, стало быть, что всѣ проэкты, касающіеся сооруженія новыхъ каналовъ и путей сообщенія и тому подобнаго, неизбѣжно должны строго обсуждаться съ этой точки зрѣнія. Кто-то представилъ мнѣ дѣйствительно абсурдный проектъ: соединить Волгу съ рѣкою Ураломъ каналомъ, потомъ рѣку Уралъ соединить также каналомъ съ Аральскимъ озеромъ, чтобы затѣмъ по Аму-Дарѣ (Шихону, Оксусу) и другимъ путямъ доѣзжать до самой Остѣ-Индіи. Нѣчто въ томъ-же родѣ съ перваго же взгляда представляетъ, пожалуй, и проектъ прорытія каналовъ Панамскаго перешейка для прохода морскихъ судовъ — это — выходящее изъ общей колѣи, въ высшей степени разорительное и едва ли и осуществимое предпріятіе! — Вообще и въ виду чрезвычайнаго уже развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ для передвиженія, начинаетъ уже невольно мерещиться, не много-ли слишкомъ роскоши вкралось въ передвиженіе во вредъ главному производству? Да, дѣйствительно, роскоши вкралось больше, чѣмъ можно было бы одобрить!

Въ сѣверной Америкѣ, а, быть можетъ, также во Франціи не- всегда своевременно и чрезчуръ уже быстро, кажется, летятъ впередъ съ канализаціей! Увидимъ, будутъ ли окупаться всѣ эти каналы! Это еще вопросъ!

Многимъ, пожалуй, покажется страннымъ, что говоримъ мы о трудахъ сословія военнаго; — т. е. объ ученыхъ, экзерциціяхъ, парадахъ, постовой, сторожевой службѣ и т. д.; но все это, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — входитъ въ сферу производства, все это — работы хотя и не прямо, но все-таки производительныя, цѣнность которыхъ обнаруживается въ полномъ блескѣ, когда наступаетъ война.

О трудахъ
военнаго
сословія.

Въ весьма многихъ государствахъ моряки образуютъ особое специальное сословіе, тѣмъ болѣе, что тутъ требуется обученіе. Въ особенностяхъ же капитаны кораблей должны обладать весьма значительными высшими свѣдѣніями, что, къ сожалѣнію, не всегда и не вездѣ бываетъ. Прибрежное (каботажное) плаваніе и плаваніе въ открытомъ

О мореход-
ствѣ.

морѣ имѣють отличный одинъ отъ другаго характеръ, — впрочемъ все это мало касается нашей науки. Кромѣ собственно такъ называемой перевозки, мореходство необходимо въ особенности при значительныхъ рыбныхъ промыслахъ. Важность рыбопромышленности не требуетъ доказательствъ. Кто не знаетъ, что Голландія обязана первоначальнымъ своимъ разцвѣтомъ сельдяному рыбному промыслу. Да, — какая-нибудь скромная, выгодная, самая даже незначительная вѣтвь промышленности можетъ стать первоначальнымъ жизненнымъ нервомъ какого-либо города, какой-нибудь части страны, которые потомъ растутъ, расширяются и часто, сохраняя эту вѣтвь промышленности, развиваются впоследствии все больше и больше и тогда, когда уже самый промыселъ упадетъ до совершенной незначительности. Тоже самое развитіе произвести можетъ благопріятная, часто вовсе небольшая выгода положенія или стеченіе нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Первоначальнымъ жизненнымъ нервомъ Москвы кажется, была возвышенность, примыкающая къ Кремлю (акрополю, цитадели). Римъ оказался пригоднымъ для убѣжища изгнанниковъ, посреди ни для кого не завидной, бесплодной, съ дурною почвою Кампаньи. Иерусалимъ, городъ святыни, окруженный землею, лишенною растительности, обязанъ былъ, пожалуй, своимъ первоначальнымъ возникновеніемъ — ключу Силоамъ.

Для мореходства необходимо должны существовать многоразличные регулирующія положенія и уставы и мы думаемъ, что такого-же рода уставы необходимы и при значительнѣйшемъ по объему рыбномъ промыслѣ, — разумѣется, — уставы, соотвѣтственные этой промышленности и цѣлесообразные. Подробности по этому предмету относятся уже къ наукѣ о рыбопромышленности и, конечно, не могутъ быть предметомъ настоящаго сочиненія, равно какъ и узаконенія по части мореходства.

Военный
Флотъ.

Военный флотъ, само собою разумѣется, тѣсно связанъ съ частнымъ мореходствомъ и, конечно, многіе найдутъ уже менѣе поразительнымъ, что мы называемъ трудомъ — работою то, что дѣлають военные моряки, а именно работою не прямо-производительною, такъ какъ работы моряковъ охраняють производство и необходимы въ колоніяхъ.

Замѣтимъ здѣсь, что — очевидный предразсудокъ — думать, будто-бы хорошій морякъ можетъ быть только тамъ, гдѣ большой рейдъ; такъ какъ, при долговременности службы, можно, при равныхъ условіяхъ, образовать столь-же хорошаго, да, пожалуй, и лучшаго военного матроса на военномъ флотѣ, чѣмъ на купеческомъ перевозномъ кораблѣ.

Особенный характеръ имѣетъ разрядъ рабочихъ — мастеровыхъ, О строитель-
ныхъ
работахъ. какъ: столяры, плотники, каменщики, обойщики, штукатуры и пр., а также корабельные мастера, въ томъ отношеніи, что большая часть изъ нихъ можетъ во многихъ странахъ работать только въ хорошее время года, въ остальное же ненастное время должны они либо браться за что-нибудь другое, либо бродить въ праздности. Поэтому разрядъ этихъ рабочихъ наполняется болѣею частью поселянами. Они-то собственно и занимаются этими работами по преимуществу. Большого подраздѣленія въ средѣ ихъ нѣтъ: въ столярномъ ремеслѣ, конечно, не можетъ одинъ сверлить, другой вколачивать гвозди и т. д. Между такими рабочими, которые по зимамъ не бываютъ заняты, попадаются часто лишенные средствъ пропитанія пролетаріи и люди опасные. Лѣтомъ однакоже нерѣдко работаютъ они съ такимъ напряженіемъ, что зимній отдыхъ бываетъ для нихъ необходимостью. Благодаря этому, не бываетъ, можетъ-быть, и избытка въ производствѣ. Въ Россіи рабочіе эти состоятъ почти исключительно изъ крестьянъ болѣе населенныхъ ея полосъ и мастерство ихъ грубовато. Въ то время лѣтнее, когда эти рабочіе мастеровые работаютъ по городамъ, старики и женщины выполняютъ, вмѣсто нихъ, земледѣльческія работы.

Обыкновенною ручною работою называемъ мы работу поденную Объ обыкновенной руч-
ной работѣ. или трудъ рабочаго, нанимаемаго на время, — трудъ, чуждый всякаго колорита ремесленности, какъ напримѣръ: копанье рвовъ, канавъ, грузку и разгрузку, сооруженіе шоссе, чистку улицъ, зажиганье фонарей, сторожбу у воротъ и многое въ томъ-же родѣ. Отчасти къ той-же категоріи относится и извозничья экипажная ѣзда и ломовая перевозка въ городахъ. Работы эти по большей части не допускаютъ вовсе подраздѣленія, какъ рядъ и другихъ работъ, такъ, что вообще подраздѣленіе работъ не можетъ быть всюду общимъ правиломъ. Всѣ эти

занятія то прямо, то непрямо производительны, — въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ, при работахъ *изъ каприза*, бесполезны. Масса народа, занимающагося этими работами, повсюду очень велика и всюду, такъ сказать, протягиваетъ руку пресловутому пауперизму.

О ремеслен-
ныхъ и иску-
сно выпол-
няемыхъ
работахъ.

Ремесленные и искусно выполняемые (не художественныя одна-коже) работы требуютъ особаго обученія, а, во многихъ случаяхъ, даже среднихъ, а, пожалуй, и высшихъ знаній, въ особенности же въ наше время, когда химія и механика, физика и другія науки произвели такой громадный и радикальный переворотъ и въ технику.

Число занятій этого рода, не принимая даже въ расчетъ строительныхъ работъ, очень значительно. Раздѣлить ихъ можно на слѣдующія категоріи:

1) По отношенію къ мастерству: на низшія, среднія и высшія мастерства или же на обыкновенныя простыя работы и на утонченныя и на въ высшей степени утонченныя ремесла. Большая разница, конечно, между башмачникомъ, часовыхъ дѣлъ мастеромъ, оптикомъ и механикомъ.

2) По отношенію къ объектамъ производства работы эти дѣлятся: на производства промышленныхъ вещей: а) необходимости, б) средней роскоши и с) высшей роскоши: булочникъ, модистка, ювелиръ. Самоважнѣйшее по послѣдствіямъ дѣленіе состоитъ, конечно, въ томъ, производится-ли работа спеціально для заказывающаго ее индивидуума или же вообще для публики, оптомъ. Отсюда вытекаетъ разница между работою мастера и работою фабричною. Мастера, хотя и выполняютъ работы и на продажу также, безъ заказа; но это у нихъ дѣло совершенно побочное. Большого подраздѣленія работы въ мастерской хотя и нѣтъ, да и не въ обычаѣ; тѣмъ не менѣе однакоже, когда работа производится въ ней оптовая въ большомъ размѣрѣ, характеръ ея, вслѣдствіе этого измѣняется: она принимаетъ тогда типъ работы фабричной. Фабрика — это собственно такая мастерская, гдѣ, при помощи машинъ и съ наивозможнѣйшимъ подраздѣленіемъ работъ, выполняется производство хотя и не въ очень большомъ, однакоже въ значительномъ размѣрѣ. Подраздѣленіе труда, въ особенности при металлическихъ работахъ, тутъ часто чрезвычайно значительно,

такъ, что иногда рабочему приходится только дѣлать нѣсколько черточекъ или же пару ударовъ молотомъ. Весьма естественно, что такое занятіе отупляетъ рабочаго и мы не прочь думать, дѣйствительно-ли черезчуръ сильное подраздѣленіе труда влечетъ за собою столько выгодъ, сколько въ честь ему слышится дифирамбовъ. Впрочемъ болѣе или менѣе сильное подраздѣленіе зависитъ отъ свойства работъ и разныхъ обстоятельствъ.

Особый спеціальный разрядъ работъ представляетъ сельская, посемейная (кустарная) фабрикація, гдѣ либо отдѣльные члены семьи, либо даже и цѣлыя семьи принимаютъ участіе въ промышленномъ производствѣ. По нѣкоторымъ селамъ въ Россіи такимъ образомъ изготовляются перочинные ножи и вообще ножи такого достоинства, что, по собственному сознанію англичанъ, мало уступаютъ ихъ ножамъ или даже не уступаютъ имъ нисколько. Въ одномъ изъ русскихъ селъ, Ивановѣ, работаетъ кустарно до двадцати паровыхъ машинъ.

Болѣе обычный родъ посемейной фабрикаціи развитъ въ странахъ еще мало развившихся, гдѣ поселянинъ производитъ самъ большую часть того, что ему нужно, свое сукно, свое полотно и проч. Тамъ, гдѣ царствуютъ длинныя зимы, это имѣетъ свои выгоды и только очень и очень исподволь можетъ обычай этотъ выйти изъ употребленія. Впослѣдствіи, конечно, все это измѣнится и обычай этотъ вытѣснится раздѣленіемъ труда.

Счастливѣе всего, безспорно, чувствуетъ себя рабочій при производствѣ въ мастерскихъ и при семейной (кустарной) фабрикаціи. Эти два рода производства даютъ обществу болѣе устойчивости. Фабричное же производство, правда, даетъ больше всего продуктовъ, но — увы! — влечетъ за собою и больше всего разнообразныхъ бѣдствій.

Въ то время, когда въ Европѣ было исключительно одно почти производство у мастеровъ, когда въ Аугсбургѣ жило до тридцати тысячъ ткачей, — въ союзѣ мастеровъ и ихъ подмастерьевъ царствовала въ высшей степени полезная для общества семейная самостоятельность. Каждый рабочій жилъ надеждою — стать мастеромъ и завести скромную семью, впереди у которой рисовалась въ перспективѣ по меньшей мѣрѣ полная возможность существовать заработкомъ. У государства

была гарантія противъ прироста пролетаріевъ и пауперизма. Извѣстная степень нравственности, солидности, высшаго чувства собственного достоинства, взаимная заботливость другъ о другѣ во время болѣзни и несчастныхъ случаевъ, взаимный присмотръ другъ за другомъ — все эти качества господствовали въ средѣ рабочаго сословія. Но съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ фабричная дѣятельность увлекла въ свою сферу массу рабочихъ и разрослась чудовищно, — все измѣнилось быстро и радикально. Стало самостоятельнымъ только одно лицо — владѣлецъ фабрики. Да и самое это лицо — владѣлецъ часто впадаетъ въ глубокое раздумье и не знаетъ самъ, какъ вести фабрику. Нѣкоторые приказчики, агенты на фабрикѣ у него получаютъ вознагражденіе довольно большое, но изъ массы рабочихъ нѣтъ ни одного, положеніе котораго было-бы солидно, — масса эта живетъ изо дня въ день въ какихъ-то отвратительныхъ щеляхъ и въ буквальномъ смыслѣ умираетъ съ голода, захвативъ какую-нибудь болѣзнь. Распушенность нравовъ, потеря чувства собственного достоинства, какая-то отупѣлость, сходки, стачки къ вынужденію бѣльшей заработной платы — все это — неизбѣжныя послѣдствія снизу; — полное презрѣніе къ выродившейся расѣ рабочихъ — часто сверху. Тѣснимый конкуренціею и застоями въ сбытѣ фабричныхъ товаровъ, фабрикантъ, вмѣсто повышенія рабочей платы, бьется изо всѣхъ силъ какъ-бы ее понизить. Лучшие изъ фабрикантовъ, хотя-бы и отъ души желали помочь горю, но не въ силахъ.... До такого положенія дошло дѣло въ разныхъ странахъ по нѣкоторымъ отраслямъ фабричнаго производства и какъ пойдетъ дальше, остается только слѣдить со страхомъ.... Конечно, еще не всюду и не по всѣмъ отраслямъ обстоитъ такъ худо, однакоже въ общемъ все.... достаточно худо.

Здѣсь открывается обширное поле для размышленія, какъ-бы помочь горю, какъ-бы смягчить зло. Къ сожалѣнію, нужда не уменьшаетъ роста пролетаріата, ограниченіе фабрикаціи только еще болѣе развиваетъ ее, новыхъ рынковъ къ сбыту продуктовъ — въ виду нѣтъ, на добровольныхъ пожертвованіяхъ далеко не уѣдешь — и приходится только оставаться при слабыхъ палліативахъ. Но оставимъ этотъ удручающій горестью предметъ!...

Въ общемъ изложеніи часто заходила рѣчь о государственныхъ фабрикахъ. Фабрики эти двухъ разрядовъ: О государственныхъ фабрикахъ.

1) Фабрики, въ которыхъ государство собственно само для себя вовсе не нуждается; но тѣмъ не менѣе однакоже въ полуразвитыхъ странахъ находить нужнымъ, въ видахъ развитія новыхъ вѣтвей промышленности, заводить ихъ на свой счетъ и даже съ потерями для казны для того, чтобы онѣ служили образцовыми моделями. Такія фабрики, конечно, какъ этого требуетъ благоразуміе, должны закрываться въ надлежащее время администраціею или же передаваться частнымъ лицамъ, смотря по развитію тѣхъ фабрикъ, съ нѣкоторымъ единовременнымъ воспособленіемъ или же вовсе безъ всякой субсидіи. Если же оставлять эти фабрики дольше, чѣмъ слѣдуетъ, то дальнѣйшее ихъ существованіе сопряжено будетъ со вредомъ для предпримчивости. Равнымъ образомъ и субсидіи на много лѣтъ убиваютъ самостоятельную дѣятельность частныхъ лицъ.

2) Второй разрядъ государственныхъ фабрикъ, это фабрики для собственного спеціальнаго потребленія государства. По сколько въ силахъ частная промышленность благонадежно и солидно удовлетворять какую-либо потребность государственную, пусть за нею и остается это удовлетвореніе; но, безспорно, государство непременно должно быть *вполнѣ* обезпечено и совершенно независимо въ нѣкоторыхъ своихъ потребностяхъ, какъ напримѣръ: въ потребностяхъ характера военнаго и, конечно, ни въ какихъ странахъ не возможно никакъ полагаться на частную промышленность тутъ. По этому во всѣхъ государствахъ существуютъ свои собственные фабрики: пушечные литейные заводы, пороховые заводы, оружейные заводы, заводы для изготовленія пуль и пр. съ необходимымъ принадлежащимъ къ этимъ заведеніямъ штатомъ. Продукты этихъ государственныхъ заводовъ, пожалуй, и обходятся дороже, чѣмъ обходились бы они на фабрикахъ и заводахъ частныхъ; но тутъ важную роль играетъ обезпеченность, возможность усиливать производство въ нужныхъ случаяхъ, избѣгать прижимокъ частныхъ лицъ во время нужды, отсутствіе разныхъ тайныхъ сдѣлокъ между сдатчиками и пріемщиками.

Вотъ тѣ основанія, въ силу которыхъ существуютъ всюду госу-

дарственные фабрики и заводы, а также и рудники, составляющие государственную собственность, нужную ему для обезпеченія этихъ фабрикъ и заводовъ сырымъ матеріаломъ.

Далѣ этого, какъ сказано выше, государственная фабрикація идти уже не можетъ.

О раздѣленіи
труда.

Раздѣленіе труда представляетъ двоякаго рода фазисы:

1) Первый фазисъ, когда земледѣльческая масса націи перестаетъ удовлетворять всѣ свои потребности сама собственнымъ своимъ трудомъ, предоставляя изготовленіе части нужныхъ для нея предметовъ потребленія надлежащимъ специальнымъ вѣтвямъ промышленности и въ массѣ этой возрастаетъ потребленіе сдѣланнаго не ея собственными руками;

и 2) Второй фазисъ, когда въ каждомъ отдѣлѣ промышленнаго труда происходятъ особенныя подраздѣленія, о которыхъ сочли мы умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ выше.

Первое или большое раздѣленіе труда можетъ быть слѣдствіемъ длиннаго періода времени и цивилизаціи; но, разъ проявившись, быстро идетъ впередъ, пока не достигнетъ извѣстнаго предѣла. Несомнѣнно, что, при специальномъ посвященіи себя *одному* труду, масса производимаго увеличивается и качество его значительно улучшается.

Второе или *малое* раздѣленіе, или лучше сказать, подраздѣленіе труда бываетъ слѣдствіемъ развивающейся промышленности. На количество и качество продуктовъ имѣетъ оно подобное же вліяніе и даетъ въ результатъ болѣе дешевыя цѣны продуктовъ. Но пониженіе цѣнъ конкуренціею, какъ замѣчено уже, влечетъ за собою особыя вредныя послѣдствія. Оно не умножаетъ соотвѣтственнымъ образомъ народнаго богатства, а, пожалуй, льститъ только эгоизму богатыхъ.

О машинахъ.

Послѣ того, что уже сказано было нами въ разныхъ мѣстахъ о машинахъ, намъ собственно ничего здѣсь не остается болѣе, какъ только повторить въ общей совокупности: 1) что недѣйствующая, сама по себѣ природная сила пара, огня, воды, пустаго пространства и т. п. пробуждена и примѣнена къ дѣятельности творческою силою

человѣческаго гения; 2) что прямой результатъ этого пробужденія и примѣненія — пониженіе цѣнъ на продукты и болѣе ихъ потребление, не сдѣлали людей собственно ни богаче, ни счастливѣе; 3) что употребленіе машинъ влечетъ за собою перепроизводство; и 4) употребленіе это ставитъ рабочій классъ въ туманную неопредѣленность будущаго существованія и часто въ положеніе нищеты. Но успѣхамъ ума человѣческаго и промышленности нельзя ставить препоны. Слѣдуетъ принимать то, что даритъ время, худъ-ли или хорошъ-ли его даръ...

До сихъ поръ вдавались мы, быть можетъ, въ черезчуръ мелкія подробности, которыя могутъ показаться излишними; но ближайшее систематическое изложеніе характера различныхъ работъ выясняетъ однакоже многое въ Политической Экономіи.

Умственные труды, которые выполняются безъ всякаго примѣненія, или же только съ нѣкоторымъ примѣненіемъ физическихъ силъ: писанье, счетоводство, ораторство, ученье, дѣланіе опытовъ, административные труды, судовожденіе, судебная защита, леченіе, — уже обозначены выше. Входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе ихъ — значило бы только увеличивать безъ нужды объемъ нашего труда. Все это входитъ въ сферу особыхъ спеціальныхъ наукъ. Однакоже не мѣшаетъ замѣтить здѣсь, что занятія эти, съ теченіемъ времени, черезъ мѣру распространились и усложнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое сословіе ученое относительно размножилось, такъ, что число живущихъ на счетъ массы народа въ сравненіи съ питающимъ его сословіемъ возрастаетъ несоотвѣтственно и несоразмѣрно.

Положимъ, — это — неизбежное слѣдствіе развивающей цивилизаціи; тѣмъ не менѣе однакоже — это безконечное писанье, это составленіе таблицъ, счетовъ и пр. едва ли приносить ту пользу, которую отъ всего этого ожидаютъ.

Какъ-бы то ни было однакоже, — если уже привлеченъ въ область всего этого классъ людей, который занимается всѣмъ этимъ, то классъ этотъ убѣжденъ, что онъ имѣетъ право жить на счетъ казеннаго сундука — и сокращеніе чиновничества, — какъ знаетъ авторъ этого сочиненія по опыту, — вещь чрезвычайно трудная! Какъ-

Замѣтка.

Объ умственныхъ работахъ.

бы то ни было, ему однакоже удалось пообрѣзать много излишняго нароста.

Главная задача государственной мудрости въ настоящее время продолжать дѣлать тоже въ предѣлахъ возможности и стараться по крайней мѣрѣ, всѣми мѣрами противоdѣйствовать большему распространенію чужеядныхъ этихъ растеній!

Къ разряду умственныхъ трудовъ принадлежать, — само собою разумѣется, и занятія изящною литературою. Занятія эти доставляютъ человѣку не только отдыхъ, въ которомъ онъ нуждается; не только возобновляютъ въ немъ продуктивность; но и сильно dѣйствуютъ на усиленіе его образованности, его нравственнаго міровоззрѣнія и большее развитіе въ немъ чувства и симпатіи къ изящному.

Актеръ, музыкантъ относится также къ этой категоріи. Правда, древніе клеймили комедіантовъ клеймомъ позора; но теперь однакоже объ нихъ вообще думаютъ лучше. При всемъ томъ, нечего таить однакоже, — глубоко залегло и лежитъ въ человѣкѣ какое-то естественное, затаенное неуваженіе къ тѣмъ, кто выставляетъ себя на позорище, какъ много ни удивляется публика, ни награждаетъ рукоплесканіями, ни говоритъ лести таланту и искусству какой-либо отдѣльной личности.

Мелкія искусства, фокусничество, наѣздничество въ циркахъ и т. д. презираемыя то больше, то меньше, принадлежатъ вообще къ области увеселеній. О болѣе дурныхъ промыслахъ умолчимъ.

Остается еще сказать объ искусствахъ образовательныхъ: живописи, скульптурѣ, въ области которыхъ все дѣло въ *genіи*, но требуются однакоже и познанія и настоящій физическій трудъ.

Художества эти заслуживаютъ и получаютъ столь высокое уваженіе, что мы охотно причисляемъ ихъ къ этой категоріи, хотя собственно и принадлежатъ они къ категоріи промышленности, составляя высшую и благороднѣйшую ступень ея.

ХІІ. О народонаселенности.

Было время, когда все старались подводить теоретически къ общему, такъ сказать, знаменателю и выражать въ обобщенныхъ теоремахъ. Нѣкоторые политико-экономы, въ виду этихъ теоремъ, рассчитывали, что положеніе ихъ, какъ творцовъ этихъ теоремъ, такъ высоко, что не для нихъ существуетъ опытъ: они превыше не для нихъ существующаго опыта.

Въ силу этихъ теоремъ, когда-то, увеличеніе народонаселенности страны безусловно считалось большимъ благомъ.

Въ настоящее время пресловутыя эти теоремы стремятся поисправить, приводя ихъ въ болѣе соотвѣтствіе съ историческимъ развитіемъ и фактами общественной жизни и думаютъ уже совершенно иначе.

Есть, безъ всякаго сомнѣнія, предѣлъ для народонаселенности, за рубежомъ котораго увеличеніе ея скорѣе приноситъ болѣе бѣдствія, чѣмъ блага. Предѣлъ этотъ, при помощи теоретическихъ вычисленій, намѣтить возможно; но фактически указать нельзя. Да и самое теоретическое указаніе этого предѣла возможно только съ *вѣроятною* приближительностью.

Когда въ какой-нибудь странѣ силы природы во всѣхъ отрасляхъ такъ напряженно развиты и такъ сильно ими пользуются, что культура достигаетъ значительно высокой степени совершенства, но при всемъ томъ, однакоже на каждого индивидуума приходится еще по расчету значительный пай силъ природы, — то именно здѣсь вотъ и предѣлъ народонаселенности. Если же народонаселенность уже заходитъ значительно за эту черту; — то, хотя бы дѣятельность силъ природы и могла быть еще весьма значительно усилена примѣненіемъ капитала, труда и знанія, при всемъ томъ однакоже, какъ видѣли мы выше, позднѣйшія затраты не дадутъ уже той выгоды, какую давали прежнія. Пай индивидуумовъ въ природной силѣ, — основнымъ источникѣ всякаго производства и всякаго дохода, — будетъ становиться поэтому все меньше, возникнетъ та отчаянная борьба за

средства существованія, которую видимъ мы въ странахъ перенаселенныхъ, гдѣ тотчасъ-же умножаются пролетаріи, появляются толпы нищихъ, мошенниковъ и преступниковъ.

Правда, тутъ именно и изобилуетъ матеріаль для рекрутства, но матеріаль ненадежный — изъ людей очень слабыхъ и тѣломъ и духомъ, — такъ какъ физическая крѣпость, подъ гнетомъ нужды, никнетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-то извращается и духовный складъ человѣка. Само собою разумѣется, что все это распространяется не на всѣ классы и не на всѣхъ индивидуумовъ каждаго класса; но это-то самое и отбѣняетъ еще болѣе быющую въ глаза поразительную картину разности между людьми имущими и людьми почти лишенными хлѣба, разности, которая, съ теченіемъ времени, становится все болѣе и болѣе зияющею пропастью. Самое лучшее тутъ, если часть народа сумѣетъ устроиться на счетъ *заграницы*; но такое положеніе — положеніе весьма *прекрасное* и влечетъ за собою массу затрудненій!

Къ счастью, ни въ одной странѣ зло не зашло еще такъ далеко; но въ нѣкоторыхъ земляхъ однакоже все двигается дальше и дальше... Обыкновенные туристы — въ этомъ случаѣ легко впадаютъ въ заблужденіе. Они не видятъ, напримѣръ, въ Англіи изъ-за многого великаго, прекраснаго, богатаго, изящнаго, которое приковываетъ ихъ взоры, — не видятъ, въ порывѣ энтузіазма, — лѣса, — такъ сказать, — голыхъ деревьевъ, — не замѣчаютъ главнаго зла и бѣдствія во всемъ его объемѣ!

Ни отъ какого правительства впрочемъ не зависитъ установленіе предѣла народонаселенности. Да и нельзя установить вовсе точной границы народонаселенности. Граница эта варіируется сообразно съ объемомъ силъ природы, климатомъ и многообразными условіями въ каждой странѣ.

Народонаселеніе имѣетъ естественное стремленіе къ размноженію. Безъ этого не было бы государствъ и націй. Низшіе классы въ государствѣ размножаются однакоже гораздо больше, чѣмъ высшіе; древнія фамиліи вымираютъ вверху, на мѣсто же ихъ поднимаются вверху другія фамиліи снизу. Замѣчено, что высшая цивилизація вообще ослабляетъ рассы. Какъ мало было, напримѣръ, въ древнѣйшее время

въ Римѣ старинныхъ аристократическихъ фамилій! Гдѣ въ настоящее время цѣлый сонмъ нѣкогда благородныхъ фамилій, замки которыхъ видимъ мы лежащими въ развалинахъ? Да и старыя городскія фамиліи — развѣ не вымерли по большей части?

При всемъ томъ однакоже мы не рѣшились бы скрѣпить своимъ подписомъ теорему Мальтуса о стремленіи народонаселенія перейти за черту средствъ существованія; такъ какъ развѣ не возрастаютъ средства эти въ цивилизованныхъ странахъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ народонаселенія? Конечно, голодъ собственно отъ недостатка хлѣба встрѣчается только въ дикихъ и полудикихъ странахъ, но и тамъ большею частью только временно; но замѣчается, что трудность жизни и невѣрность, необеспеченность средствъ существованія становятся все больше и больше. Больше погони, часто безплодной, за этими средствами и вообще какъ-то, если можно такъ выразиться, ломти становятся тѣмъ меньше, чѣмъ меньше становится пай природныхъ силъ, выпадающій на долю индивидуума, — при чемъ, — надо сказать прямо, — нѣкоторые, — хотя и рѣдко, — ничего вовсе не могутъ добиться... Зло это, — весьма естественно, — падаетъ всею силою на бѣдноту, такъ, что огромное богатство и непокрытая бѣдность должны идти рука объ руку, быть другъ возлѣ друга.

Говоря въ духѣ отвлеченной теоремы, пожалуй можно сказать, что слишкомъ большой приростъ народонаселенія найдетъ себѣ врачество самъ въ себѣ, въ самой, такъ сказать, своей сущности; такъ какъ размноженіе людей должно прекратиться само собою, когда для прироста не будетъ уже болѣе ни мѣста, ни хлѣба. Такъ это — по теоріи; но на практикѣ, въ дѣйствительности, это — не такъ. Бѣдные продолжаютъ жениться, часто необдуманно, а часто и не безъ основанія; такъ какъ женатый, съ которымъ работаютъ жена и дѣти, часто перебивается легче, чѣмъ холостой. Дѣти, хотя и живутъ въ нищетѣ, но очень многимъ изъ нихъ удается однакоже уцѣлѣть; ибо — ахъ! — человѣкъ можетъ вынести многое!.. Впрочемъ, — что касается до той теоремы, которую изложили мы выше; то можно, пожалуй, допустить, что стѣснительность жизни дѣйствуетъ нѣкоторымъ образомъ въ направленіи, обозначенномъ въ теоремѣ: она пре-

пятствуетъ черезчуръ сильному размноженію народонаселенія; но однакоже препятствуетъ не въ такой степени, чтобы возстановить должное равновѣсіе, какъ бы того слѣдовало ожидать по теоремѣ.

Независимо отъ всего этого увеличивающееся постоянно производство затуманиваетъ, такъ сказать, горизонтъ, открывая все новыя и новыя вѣтви работы и тѣмъ самымъ какъ бы побуждая къ наросту народонаселеніе. Къ тому-же, при культивированномъ состояніи страны, развѣ замѣтенъ недостатокъ въ жизненныхъ продуктахъ? Ихъ вездѣ много на рынкахъ, хотя у многихъ средствъ для ихъ покупки нѣтъ вовсе. Возьмите страны, которыя сами не производятъ жизненныхъ продуктовъ въ размѣрѣ достаточномъ для пропитанія своихъ обитателей и должны пріобрѣтать часть ихъ изъ другихъ земель въ обмѣнъ на фабричныя произведенія или же путемъ разныхъ торговыхъ сдѣлокъ, развѣ заведенное колесо по этому обмѣну и сдѣлокъ когда-нибудь останавливается тамъ; какъ наприм.: въ Швейцаріи, въ Нидерландахъ и т. п. конечно, могло бы это случиться; но едва ли когда-либо случалось, о неурожаяхъ тамъ вовсе нѣтъ и рѣчи.

Изъ всего выше сказаннаго само собою становится яснымъ до очевидности, какъ рискованно полагаться и на ту теорему, которая учитъ, что, при недостаткѣ сбыта на какой нибудь продуктъ, обыкновенно переходятъ къ выдѣлкѣ чего-нибудь другаго. Нѣтъ. На дѣлѣ оказывается совсѣмъ иное. Перенаселенность влечетъ за собою обыкновенно безработицу, хотя и временную, но все-таки, безработицу. Переброситься съ одной отрасли промышленности на другую, — само собою разумѣется, чрезвычайно трудно, да и эти-то другія отрасли промышленности обыкновенно бываютъ переполнены рабочими. Къ тому же, пожалуй, и самъ рабочій едва-ли въ состояніи взяться за что-нибудь другое: онъ пожалуй не понимаетъ вовсе „этого другаго“, ему не достаетъ ловкости, бодрого настроенія, обусловливаемаго силою навыка, онъ не можетъ покинуть своего наситеннаго гнѣзда и т. д.

Каждая подобная теорема, стало быть, рассчитывается все на длинный срокъ, какъ бы откладывая дѣло въ долгій ящикъ, а въ моментъ самой нужды, не сообщаетъ цѣльбоноснаго врачества.